

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Леукин
Данила

Deathboard

Данила Алексеевич Леукин

Dreamboard

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51856860

SelfPub; 2020

Аннотация

Ученик обычной советской школы Сережка Валов с самых ранних лет мечтает завоевать человеческое признание посредством скейтбординга. Но на его жизненном пути стоят типичные трудности подростка: непонимание мира, агрессия сверстников и боль одиночества. Как Сережа преодолеет тяготы своей судьбы? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	46
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	59
Глава 14	67
Глава 15	71
Глава 16	78
Глава 17	83
Глава 18	89

Пролог

Мальчик лет пяти-шести идет рядом с матерью неуверенными шагами, держась за ее худощавую бледную ладонь с пожелтевшими пальцами. Дым сигареты окутывает миленькое личико малыша, закрывая серой вуалью окружающие краски вывесок и цветов от детских карих глаз. Он плетется сзади, путаясь в осязаемом тумане, пытаюсь не отставать.

Резкий и громкий хлопок испугал Сережу, заставив все тело задрожать, словно от удара током. Этот звук шел со стороны дворов, где частенько собирались местные ребята. Когда они с матерью проходили мимо, его взгляд привлек парень со странной доской на колесиках.

– Мама, – робко начал мальчик, – а можно я с ребятами погуляю? Пожа-а-алуйста...

– Делай что хочешь. Чтоб к десяти был дома, понял?

– Да, конечно, спасибо!

В следующее мгновение он уже стоял вместе с ровесниками вокруг парня с доской и пытался, как и все, понять, что это такое. С виду – кусок фанеры на колесиках и шероховатой поверхностью, на днище которого красовался рисунок синего таракана с огромными усищами.

“Какой красивый... никогда бы не подумал, что тараканы могут быть такими крутыми!”

– Дай прокатиться! – невольно сорвалось с губ Сережи.

– А ты разве умеешь? – с усмешкой ответил парень.

– Я все умею!

– Тогда держи. Защита нужна? – едкая ухмылка заиграла на прыщавом лице.

– Обойдусь!

“Защита... Да кому она нужна?”

Взобравшись на шатающуюся доску, мальчик с опаской выпрямился во весь рост. Тотчас же посыпались упреки:

– И чего ты встал?

– Двигай уже!

– Тоже мне, ездок...

Ладони и лоб покрылись капельками пота. Грудь заходила как разгоряченный поршень, мешая нормально вздохнуть. Перед глазами вставали картины падений, после которых обязательно следовали глубокие раны и стертые в кровь конечности.

“Как на этом ездить? А что, если я упаду?” – эти вопросы никак не давали успокоиться, все время заставляя сжаться и без того маленькое сердечко малыша до размеров атома.

– Просто возьми, – вновь встрял парень постарше, – и оттолкнись ногой.

Еле дотягиваясь до земли, Сережа слегка коснулся от асфальта, пытаясь не упасть. Сразу же после этого он проехал пару сантиметров и остановился.

“Так, вроде все пока хорошо... еще раз...”

Однако в этот раз все обернулось провалом: не удержав-

шись на одной ноге, он начал падать, а доска лишь ускорила этот процесс. Больно ударившись затылком, Сережа побежал домой под громкий смех дворовых ребят, потирая кровоточащую ссадину... Горечь обиды и стыда заполонила сердце...

“Когда-нибудь... когда-нибудь, – мысли его прерывались потоками слез и рыданий, – я научусь...”

Глава 1

На дворе 17 марта 1993 года. День рождения Сергея Вало́ва. Сегодня ему исполнилось четырнадцать лет. Прошло много времени с того знаменательного дня, который положил начало будущим злоключениям уже повзрослевшего парня. И именно в свой четырнадцатый день рождения он, наконец, приобрел скейтборд на заработанные с трудом деньги: Сергей отмывал от засохшей грязи автомобиля своими детскими ручками, сдавал горы бутылок и непригодную для работы макулатуру. Парень, не покладая рук, с утра до вечера работал, надеясь воплотить мечты в реальность. И у него это получилось.

Проснувшись еще до первых лучей багряного солнца, Сережа, не позавтракавши, оделся и побежал к магазину спортивных товаров. С темных витрин на него смотрел красный горящий череп в черных очках, изображенный на твердом деревянном теле его будущего друга. Но до их воссоединения еще два часа. Два долгих, томительных часа. Не зная, чем себя занять, парень стал ходить вдоль витрин, в сотый раз изучая стоявшие за стеклом скейтборды, ролики, велосипеды и т.п. И, как назло, пренебрежение завтраком дало о себе знать: у подростка заболел живот. Скривив тонкие губы, он старался не думать о еде.

И вот часы пробили восемь. Все невзгоды последних двух

часов забылись, а их место заняли безудержная радость и чувство приближающегося счастья. Вдали замаячила фигура продавца, в кармане которого звенели ключи от магазина. Не в силах более сдерживать вскипающие чувства, Сережа начал чуть-чуть подпрыгивать на месте, пытаясь не поддаться желанию крикнуть мужчине, дабы тот шел быстрее.

Двери распахнулись и впустили внутрь первого покупателя, который устремился к стойке со скейтбордами с такой скоростью, что взлохмаченные русые волосы задрожали и запрыгали на ветру. Давно уже определившись с выбором, Сергей побежал на кассу, позвякивая мелочью. В тот момент, когда продавец назвал цену, на столике уже лежала гора мелочи и стопка мятых купюр.

– Парниша, ты серьезно? А еще мельче дать не мог? – потупив взор, Сергей промолчал. – Поздравляю с покупкой. Всего доброго, – с еле заметным презрением закончил продавец.

Но последние слова так и не были услышаны: Сергей был уже на полпути к скейтерской площадке, где частенько зависали местные ребята.

Как и всегда скейтбордисты оттачивали свои навыки на самодельных рампах и городском ландшафте под восхищенные взгляды девчонок. Именно сюда и пришел Сергей, чтобы попросить научить его кататься. Однако парни прогнали его, осыпая градом насмешек и оскорблений, не желая иметь ничего общего с пустым местом по имени Сергей Валов. И

тогда он решил, что научится всему сам.

“Это всего лишь доска для катания, что может пойти не так?”

Глава 2

“Как же больно! Мое тело сейчас развалится! Чертовскейт! Лучше бы я не тратил на эту хрень денег! Только ноги все

изодрал!” – именно с такими мыслями Сергей возвращался вечером домой после катания. Его ноги, особенно колени, были разодраны до крови. Алые капли стекали вниз, окрашивая кеды в темно-бордовый цвет. Ладони невозможно было сжать из-за обилия мелких ссадин. А дома ждала еще одна рваная, кровоточащая рана, не затягивающаяся со смерти отца...

Мать никогда не пила, даже по праздникам отказывалась от бокала шампанского или вина, но после того дня все изменилось. Ее как будто подменили: не проходило и часа, чтобы в руке ее не оказывалась непочатая бутылка чего-либо горячительного.

– Лучше бы я тебя никогда не рожала! Из-за тебя! Из-за тебя умер Лешенька... Если бы не ты... – каждый вечер Сережа выслушивал подобные обвинения пьяной матери, никак не отвечая, т.к. прекрасно понимал: около нее стоит целая орава пустых бутылок, которые, в случае чего, пробьют его и без того битую черепушку... И вот сейчас он вынужден опять возвращаться домой.

“А можно ли назвать это место «домом»? Что вообще из себя представляет «дом»? Может, это место, куда ты идешь без тени страха, вызванного неизвестным? Может, это то место, где тебя всегда рады видеть? Но почему моя мать, самый близкий человек на Земле, так ведет себя? За что она так со мной?.. Неужто я действительно виноват в смерти отца?..”

Крупные слезы заблестели в свете догорающего солнца, медленно сбегая по щекам, чтобы разбиться о грязный асфальт. Сергей сжался, будто бы защищаясь и закрываясь от окружающего мира в надежде, что его не обидят... в очередной раз...

– Ты чего, парень? Все в порядке? – неожиданно, разрезав оглушительный поток мыслей, раздался голос соседа сверху, пожилого старика с блестящей в свете вечерних фонарей лысиной. Сергей иногда видел по вечерам его силуэт в окне, пока возвращался со школы.

– Да, не обращайтесь внимания... – бубня под нос, ответил Сережа, утирая предательскую слезу.

– Но я же вижу, что что-то случилось. Не хочешь зайти на чай с вареньем? Думаю, оно поднимет тебе настроение.

“Какое-то странное предложение... Раньше никогда не звал, а тут... Хотя желания идти домой совсем нет, ибо вновь я буду разбит... разбит руганью, едкими оскорблениями и беспричинной жестокостью... уничтожен осознанием собственной никчемности... Даже если этот старикан убьет меня, ничего страшного. Зато страдать перестану... ха-ха...”

– Ну... ладно. Какая у вас квартира?

– Шестьдесят третья.

– Хорошо, сейчас зайду.

Шаг за шагом, ступень за ступенью он поднимался наверх, минуя знакомую квартиру, из которой доносились невнятные крики и брань матери и ее собутыльников. Горькие слезы вновь мутной пеленой скрыли этот смрад, и Сергей почти бегом миновал злосчастный пролет.

На пороге уже ждал сосед в инвалидной коляске (до этого момента они ни разу не встречались вживую).

– Привет, Сереж, заходи, не стесняйся.

– Хорошо. А я... я и не знал, что вы...

– Да все в порядке, – добродушно ответил пожилой мужчина, – как-то уже привык за все года. В СССР инвалидов нет, не так ли? – иронично закончил сосед.

– Стыдно признаться, но я не знаю вашего имени, – щеки подростка покрылись пунцовой краской, выдавая скрываемое смущение.

– Seriously? Я думал, твоя мать рассказывала обо мне, ведь я каждый день подвозил ее в больницу к твоему отцу и всячески помогал... чем мог...

– Максимум, что я слышал о вас, так это то, что Вы странный старикан сверху, который все время пялится на нее...

– Вот оно что... – мужчина на секунду задумался. – Буду иметь в виду, спасибо... – обреченно ответил старик. – Меня зовут Лесли Гилберт. Я из Сиэтла. Это в Америке.

– Приятно познакомиться, мистер Гилберт.

– Эй, – пытаюсь разрядить обстановку, начал Лесли, – ты какое варенье больше любишь: малиновое или вишневое?

– Вишневое.

– Прекрасно! Как раз поможешь мне его съесть, а то у меня его очень много. Жаль выбрасывать. Только зайди сначала в ванную комнату, помой руки и ноги, а затем обработай антисептиком. Ты его найдешь в шкафчике над раковиной. Как закончишь – приходи на кухню.

Кухня у мистера Гилберта была самой обычной, без особых изысков, но что-то в ней было, что создавало особенную атмосферу уюта. Может, этому служили многочисленные фотографии семьи мужчины, или же витавший повсюду запах мяты и старости, ну, или сам хозяин квартиры.

Поставив чайник, Лесли достал пузатую банку с вишневым вареньем, один вид которой вызывал страстное желание съесть все разом, открыл ее и стал намазывать густое варенье на заранее нарезанные ломти белого хлеба.

– Мистер Гилберт, у вас такая большая семья, – Сергей как раз подошел к комоду, на котором стояли старые, подернутые дымкой времени фотографии, запечатлевшие какое-то застолье, где сидело много людей, прогулку в парке с коляской, тихий семейный вечер с настольными играми. – Но... я никогда не слышал, чтобы в ваши двери заходил кто-то кроме вас. Я понимаю, что не имею права спрашивать такое, но все же...

– Если тебе действительно интересно, то расскажу. Жена умерла очень давно. Из-за туберкулеза. Сыновья разъехались кто куда: первый в Канаду, покорять хоккейные пьедесталы, а второй в Нью-Йорк пытаться счастья в качестве брокера. А остальные ближайшие родственники умерли естественной смертью. Годы взяли свое...

– Неужели они не навещают вас?

– Куда уж там, даже не пишут...

– Простите, пожалуйста, я не хотел...

– Ты какой чай будешь? – сразу же переключился мистер Гилберт, чтобы поскорее закончить тему семьи.

– А у вас его много? – Сережа поддержал действия соседа, понимая, что так будет лучше.

– Да, а почему это тебя так удивляет?

– Ну, у нас всегда только черный и только самый дешевый, поэтому я... немного растерялся от вашего предложения.

– Давай начнем с черного, без сахара.

– Но я всегда пью черный.

– То, что ты пьешь, чаем назвать язык не поворачивается, ибо это химическая бурда. А вот это, – мистер Гилберт поднял коробочку, на которой было написано “Цейлонский чай”, – настоящий чай, пить который – одно удовольствие.

– Ну, хорошо, доверюсь вашему вкусу... Мистер Гилберт, чуть не забыл, мне к десяти надо быть дома.

– Хорошо, буду иметь в виду.

Мистер Гилберт делал все с потрясающей (для своего по-

ложения) ловкостью: быстро, четко и аккуратно, без лишних движений. Он засыпал чай в заварочный чайник, одной рукой залил кипятка, а другой убрал уже не нужный чай на место. И не было ни одного момента, когда б ему мешала коляска. Даже когда понадобилось ездить из одного конца комнаты в другой за вареньем и открывашкой.

– Воу, я и не думал, что на коляске можно так ловко двигаться.

– Если захотеть, то всему можно научиться, главное, чтобы мотивация была правильная.

– Как понять “правильная”? Слишком размытое понятие, если честно.

– Хм... да, слово подобрано неудачное... Скорее, не правильная, а настоящая. Вот, к примеру – зачем ты хочешь научиться кататься на скейтборде?

– Ну... просто хочу научиться кататься, что в этом такого?

– О чем я говорю: Вы лжете себе, молодой человек!

– Лгу? Насчет чего?

– Ты не просто хочешь научиться кататься, ты преследуешь нечто иное, но не видишь, что именно.

– Разве?

– Да. Ты же не просто так захотел стать скейтбордистом? Насколько помню, впервые ты встал на доску лет десять назад, но у тебя ничего не вышло, и ты убежал, в то время как остальные смеялись над тобой. Смею предположить, что это послужило основным толчком для тебя. А из-за ваших отно-

шений с матерью, тебе кажется, что ты ничтожество, ничего не умеешь и вскоре повторишь ее путь, – Сергей начал заметно краснеть. “Да как он смеет такое говорить?!” – Но это не так! Ваше главное различие – ты хочешь и готов меняться, а она – нет. И после того случая, ты решил стать лучшим скейтбордистом, чтобы доказать всему миру, а в первую очередь – себе, что ты личность, у которой есть будущее, и которая чего-то да стоит. Я прав?

Противоречивые чувства вскипели в сердце подростка. С одной стороны, мистер Гилберт смог очень точно выразить тайные мысли и желания Сергея, а с другой...

– Вы че, стебетесь надо мной? Да как у вас хватило наглости такое сказать? Вы меня знаете от силы несколько минут, а говорите, словно всю жизнь! Я – личность! Я не никто! Я... Я!.. Да Я!!! – слова потонули в потоке эмоции и захлебнулись, так и не увидев свет.

С этими словами подросток побежал домой и заперся в своей комнате. Всю следующую ночь он провел, размышляя над словами мистера Гилберта.

“Если так подумать, то мистер Гилберт прав... Зря я ему все это сказал... Он же не хотел меня обидеть. Лишь объяснить, научить. Но... никто не подбирался к душе так близко. Мистер Гилберт достал то, чего не должен был доставать... Может, я просто испугался? Но чего?.. Наверное, того, что, если я откроюсь ему, он сделает мне больно. Как это было с матерью...”

Глава 3

Небо заволокли свинцовые тучи, а воздух наполнился едва ощутимым напряжением. Будто натянутая стрела готовилась к долгожданному полету в неизвестность. Начался, громылая трескучими молниями, дождь.

– Эх, в такую погоду не покатаешь... Всю доску убью только. Может сходить к мистеру Гилберту попросить прощения? А то вчерашний вечер закончился как-то не очень... Да, точно, так и сделаю!

– Сереж, – раздался хриловатый голос матери, – ты с кем там разговариваешь?

– Мысли вслух, ничего более.

– Заканчивай с этим. Так делают только сумасшедшие, понял? – и, бубня под нос, она продолжила. – И в кого он такой придурок?

“Но ведь некрасиво идти с пустыми руками без приглашения... Пожалуй, куплю простенький тортик, на него, думаю, денег хватит”

Через десять минут около двери мистера Гилберта уже стоял Сережа, промокший до нитки, и держал подмоченный шоколадный тортик. Зазвенел дверной звонок.

– А, это ты, – сказал Гилберт, улыбаясь одними лишь глазами. – Проходи. Тебе сейчас не повредит кружка чего-нибудь горячего, хе-хе... Какой чай будешь? – дверца кухонно-

го шкафчика слегка скрипнула.

– А какой предложите?

– У нас есть малиновый, с травами, зеленый, зеленый с лимоном и медом, «больная печень», имбирь и мед, ваниль с миндалем, ваниль и орехи, на сон грядущий и, – повернувшись лицом к гостю, с небольшой задержкой мистер Гилберт закончил, – Эрл Грей.

– Э-э-э...

– Я буду чай с травами. Всегда пью его в такую погоду.

– Хорошо, тогда и мне налейте, пожалуйста.

Когда из кружек начал валить белесый пар, Сергей нарезал торт на восемь равных частей. Лесли жестом пригласил его сесть в потрепанное временем кресло. К удивлению, оно оказалось очень удобным и навевало давно забытое чувство спокойствия и умиротворения... Затем мистер Гилберт достал из холодильника недоеденные бутерброды, которые успели немного подсохнуть, из-за чего весело хрустели на зубах. Вчерашний конфликт забылся, затерялся среди бесконечных разговоров обо всем и ни о чем: о погоде, прошлом, будущем, скейтбординге и о многом другом. Оказалось, что Лесли знает бессчётное количество анекдотов всех сортов и расцветок, которые звучали еще смешнее из-за едва уловимого американского акцента, а если записать всего его жизненные истории, то выйдет собрание сочинений в нескольких томах. Помимо этого, небольшое количество варенья, застрявшего в густых и седых усах старика, который, види-

мо, и не замечал этого, заставляло Сережу тихо посмеиваться, прикрывая рот руками, чтобы мистер Гилберт ничего не заподозрил. Однако совсем скоро веселье сменилось излишней задумчивостью.

– Странно...

– Что странного, Сереж?

– Не знаю, как бы вам это объяснить...

– Как есть, так и говори.

“Наверное, не стоит ему все рассказывать. Я его знаю только пару дней, но все же...”

– Вы, наверняка, давно заметили, что дома у меня, скажем так, бывает очень беспокойно. И...

– Не бойся, я никому ничего не расскажу, если ты боишься этого.

– Спасибо... Так вот, и я уж было забыл, какого это просто сидеть в кресле, не вздрагивая от каждого шороха и не переживая ни за что.

– И что же в этом странного? – мистер Гилберт все еще смутно понимал, к чему ведет Сергей.

– Да то, что у вас я себя чувствую гораздо лучше. Здесь чувствуется домашняя атмосфера и уют. Здесь... абсолютно спокойно... И странно то, что здесь, именно в этом кресле я чувствую себя, как дома, хотя вы, это кресло, и эта квартира чужие для меня...

– Я тебя понял... Это нормально, – Лесли слегка запнулся, – в твоей ситуации. Знаешь, что я тебе скажу? Дом – это

не где ты прописан, где ты ночуешь, куда ты приходишь после учебы, нет. Дом представляет собой нечто другое. Твой дом – это, в первую очередь, место, куда тебе хочется возвращаться. Дома тебя ждут, и не важно, кто или что. Это может быть даже потертое кресло, в котором ты сейчас сидишь. Так что не переживай, все нормально... Лучше пей чай, тебе надо согреться.

– Спасибо...

– Да за что? – не переставал удивляться старик.

– За то, что слушаете и говорите со мной об этом, а не послали куда подальше, как любит делать моя м... – Сережа осекся и понял, что хватил лишнего. – Ну, ладно, я пошел. Спасибо за чай, мистер Гилберт. До скорой встречи!

– Постой, – Лесли схватил парня за локоть и виновато улыбнулся, ибо не рассчитал силы, – ты все время так быстро уходишь, что я не успеваю обсудить с тобой самое важное.

– Что же?

– В молодости я занимался серфингом и весьма преуспел в этом деле. Вот я и подумал, ведь скейтбординг – это серфинг на асфальте. Если не ошибаюсь, первые скейтеры были как раз таки серферами, которые не могли рассекать по волнам из-за их отсутствия. И если ты хочешь, я могу стать твоим учителем.

– Вы? – Сергей быстрым движением руки закрыл раскрывшийся от удивления рот. – Но Вы же... как бы...

– То, что я инвалид, нам никак не помешает, поверь.

– Что-то мне подсказывает, что из вашей затеи ничего не выйдет.

– А ты попробуй. Все равно ничего не теряешь. Ну что, – Гилберт протянул иссохшую ладонь, – по рукам?

“Чем черт не шутит?”

– Окей. Когда вам будет удобно провести первый урок? – паренек, не удержавшись, испустил тихий смешок.

– Да как вернется солнце, так и приходи. Я все равно на пенсии, свободного времени у меня о-о-о-о-чень много.

– Хорошо, договорились. До скорого, мистер Гилберт.

– До скорой встречи, Сереж.

Глава 4

Приветливый луч восходящего солнца разбудил яркими искрами нового дня спящего Сергея. “Солнце! Значит, сегодня надо будет напомнить мистеру Гилберту об обещании, хе-хе” – поднявшись с кровати, парень быстрым шагом прошел в ванную комнату, стараясь не разбудить мертвое нечто, храпящее на полу в соседней комнате.

– Оу, парниша, да ты оброс! – сказал Сережа отражению в зеркале, у которого еле заметно поблескивали в свете лампы прозрачные усики, и достал из шкафчика бритвенный станок с пеной для бритья, подаренные на Новый Год. – Надеюсь, мистер Гилберт не обманул, и он взаправду бывший серфер, – плотным слоем намазав лицо, Сергей приступил к бритью. – Хм-м-м... а что, если... – быстрыми движениями он сбрил почти все, оставив пену лишь в некоторых местах таким образом, что стал похож на солиста местной скейт-панк группы, и, представив микрофон вместо бритвы, шепотом начал петь:

Кто хозяин огня?

Кто хозяин огня? Да!

Кто хозяин...

– Сергей! – это была мать, бьющая кулаком в дверь со всей

силы. – Завались! Не мешай людям спать! Кретин! Пошел вон! Чтоб глаза мои тебя не видели, понял?! – она начала переходить на ультразвук, поэтому парень, в два счета добрившись, выскочил из ванной комнаты, мигом оделся, прихватил скейт и побежал к мистеру Гилберту.

“Ох, Леша, – думала в этот момент мать Сережи, – как же сильно наш мальчик похож на тебя... Каждый взгляд, каждое слово, даже привычки и дурачества... он все перенял у тебя... Как же я скучаю, солнце мое...”

***

Тук-тук

По ту сторону двери послышались какая-то возня и кряхтенье пожилого человека, которого только что отвлекли от важного дела. Дверь слегка приотворилась, и за ней показалось сонное, осунувшееся лицо старика, вырванного из сладких дрем.

– Кто здесь? – раздался голос, напоминающий звук севшего автомобильного стартера.

– Мистер Гилберт, это я! Сережа Валов!

– А-а-а, – сонно протянувши, обронил Лесли и еле заметно улыбнулся, – это ты... Прости, я с утра туго соображаю, напомни, зачем ты пришел ко мне в такую рань?

– Так это, Вы обещали научить меня кататься на скейте.

– Точно, точно... помню... – мистер Гилберт уставился налившимися свинцом глазами в пол и вновь задремал.

– Мистер Гилберт! Проснитесь!

– Сереж... я хочу спать, понимаешь? Я старый человек, и если мне не удастся нормально поспать, то я буду зол на весь мир целый день. Не думаю, что тебе захочется слушать упреки какого-то старикашки до глубокого вечера, поэтому иди и займись своими делами, а я пока прилягу...

– И когда мне приходиться?

– Хм... давай-ка... – от напряженного мыслительного процесса на лбу у мистера Гилберта вздулась сухая, как и он сам, вена, – после обеда... часиков, эдак, в два...

– Хорошо. Вам помочь или Вы сами выйдете на улицу?

– Малыш, у нас в доме есть лифт и пандус. Как-нибудь уж справлюсь. А теперь ступай, – Лесли не сдержался и зевнул во весь старческий рот.

– Ну, хорошо. Тогда... сладких снов?

– Угу...

Тяжелая дверь скрипнула и поплыла обратно, скрывая обитателя квартиры от солнечных лучей Сергея. Тонкий скрип колес был слышен очень отчетливо, пока Лесли не уснул.

“Мда... неудобненько... И что же делать целых три часа?.. Пойду по городу покатаюсь, пока погода позволяет. В любом случае, даже простая езда поможет быстрее освоить эту дьявольскую доску!”

Глава 5

Правый глаз Сергея дергался от еле сдерживаемых потоков гнева. Ему хотелось разmozжить скейтбордом лысую голову мистера Гилберта. Воображение рисовало кровавые сцены, где каждая была ужаснее предыдущих. В одной доска торчала из темени старика, по груди и шее которого бежали багровые реки. В другой Сергей стирает до костей лицо мистера Гилберта гриптэйпом¹, обнажая стариковские кости. В общем, тренировка явно пошла не по плану...

– И это ты называешь Ollie²? Что сложного в том, чтобы сделать самый обычный щелчок? – говорил Мистер Гилберт, вытирая запотевшие очки.

– Как же вы... – Сергей пытался подобрать самые едкие оскорбления, каким он научился от своих сверстников, но в голову ничего не приходило, – меня бесите! Вот! “Щелчок слабоват”, “прыжок неуверенный”, “страха полные штаны”, – подражая голосу Лесли, он выплюнул эту пародию на учителя, – и это Вы называете обучением?! Да я же ни черта

---

¹ Гриптэйп (англ. *griptape*) – обыкновенная наждачная бумага, но более стойкая к износу, и на самоклеящейся основе. Необходима для увеличения сцепления подошвы кед с доской, повышающего контроль при выполнении трюков.

² Ollie – базовый трюк современной школы скейтбординга, заключающийся в поднятии доски в воздух без помощи рук. Интуитивно не понятен, что вызывает трудности в освоении.

не понимаю, что Вы хотите увидеть!

– Молодой человек, я хочу увидеть более-менее приемлемый Ollie. И это притом, что я подробно и четко вам все объяснил, а также показал руками все действия. Вся проблема заключается в вашей неуверенности и лени, – серо-голубые глаза наполнились серьезностью, граничащей с фанатизмом. – Вы считаете, что раз ничего не выходит, то и смысла стараться нет. И прошу заметить, что голоса я не повышал, в отличие от...

– ХВАТИТ! – резкий выкрик оборвал предложение мистера Гилберта – Я уйду! До свидания! Удачи вам обломаться с этим куском фанеры!

– Как хочешь, это не мне надо.

– Ну и славно!

Быстрыми шагами Сергей пошел домой, но перед уходом его окликнул Лесли:

– Запомни простые истины, малыш! Не стоит винить других людей в своих неудачах, ведь только ты сам решаешь, быть им, или нет. Это “во-первых”, а “во-вторых”, не вешай нос из-за парочки проигрышей, т.к. именно они составляют твой самый ценный опыт. Только побежденный способен чему-то научиться, в то время как победитель будет упиваться собственным триумфом!

Со всей силы хлопнув входной дверью, Сергей забежал в свою комнату, где сразу же бросился на кровать, уткнулся лицом в подушку и со всей силы закричал, выпуская всех

скопившихся демонов наружу:

– СУКА! СУКА! СУКА-А-А-А!..

В глубине души парень понимал, что злится не на мистера Гилберта, а от того, что тот прав. Прав в том, что Сергей сам же ставит палки в колеса. Ведь всегда проще сдаться, чем довести начатое дело до конца.

“Я опять поддался эмоциям и нагрубил мистеру Гилберту... бля-я-ять... А он ведь прав... Надо научиться справляться со своими чувствами, а то иногда мне чересчур сложно сдерживаться. Но что делать с Гилбертом сейчас? Хм... Ладно, он мужик умный, сам через все это проходил, так что, думаю, не будет уж очень сильно обижаться. Тем не менее, прощения попросить надо бы. Но не сегодня, для начала мне необходимо остыть самому”.

За окном грязным одеялом простирались тяжелые облака, которые были готовы сорваться вниз в любой момент. Сережа любил в такие вечера забираться на подоконник с подушкой и покрывалом и мечтать, думая о вечном. Этот раз не стал исключением, и именно поэтому он уснул прямо там, подле окна, сморенный впечатлениями и треволнениями угасшего дня.

Глава 6

Три часа дня. У входной двери мистера Гилберта, переминаясь с ноги на ногу, стоит Сережа, никак не решаясь постучать после вчерашнего. Сердце сковала кипящая хватка стыда и раскаяния, а на окраине сознания трепыхалась мысль самоуничтожения. “Ты – бесконтрольное животное, как и твоя мать!” – вопило черное пятно, никак не дававшая парню спокойно мыслить.

Тук-тук

Дыхание сперло, в глазах помутилось, а тело, казалось, вот-вот рассыпется на тысячу пылинок только для того, чтобы не попасться на глаза мистеру Гилберту. Не стоять перед ним как нашкодивший щенок. Не быть...

– Добрый день, Сережк. Ну что, – Лесли добродушно улыбнулся, не было в его лице даже намека на былую обиду, ни одна морщинка не выдавала скрытой злобы, – остыл и готов к новым свершениям, ха-ха?

– Как Вы можете так спокойно говорить после произошедшего? Ведь я вам нагрубил, оскорбил вас и повел себя как настоящий осел!

– Сынок, я на тебя не злюсь, я ведь и сам был таким же. Мне тоже хотелось всего и сразу, мне казалось, что никто ничего не понимает, и что, будто бы, весь мир восстал против моих грез. Так что, все в порядке.

– Вы первый, кто говорит подобное. Обычно складывается впечатление...

– Впечатление, – перебил мистер Гилберт, – что взрослые никогда не были детьми. Знаю, знаю. Это их самая большая ошибка. Они всегда учат детей с высоты жизненного опыта, указывая им, что делать, напрочь забывая, что сами были детьми и вытворяли вещи иногда в разы хуже, чем все молодое поколение вместе взятое. И это в корне неправильно! Своими действиями они отнимают у ребенка возможность постичь этот мир! Познать сладость разочарований и горечь побед! А когда дети начинают это понимать и бунтуют, пытаюсь вырваться из-под опеки родителей, начинаются скандалы и ссоры, не приводящие абсолютно ни к чему! И это печально... Поэтому, я стараюсь всегда вставать на твое место, чтобы понять причину конфликта. И, на мой взгляд, так надо делать всем и всегда... Ну, – положив руку на плечо мальчика, произнес старик, – пойдём тренироваться, дружок?

По улицам начинал расползаться весенний сумрак, полный новых надежд. Ветер нежно шептал меж деревьев песню жизни. А в это время на площадке двое, пожилой мужчина в коляске и подросток со скейтбордом, о чем-то оживленно спорили, размахивая руками, чем привлекали внимание случайных зевак.

– По-моему, это хорошая идея, – отвечал мистер Гилберт.

– Но послушайте, я ведь только-только начал тренироваться! Я еще ничего не умею! Смысл мне участвовать в со-

ревнованиях? Чтобы словить охапку издевок и насмешек?

– Я понимаю твое негодование, но это отличный шанс посмотреть на других ребят, на то, что они умеют, может, даже чему-то поучиться.

– Все равно я считаю, что это глупо – ехать неизвестно куда, неизвестно зачем, чтобы, в конечном счете, опозориться!

– Слушай, а что ты теряешь?

– Все будут смеяться.

– Вдали от дома нечего стыдиться. Давай выйдем на сцену и опозоримся. Вместе.

– Вместе? Но это же не парные соревнования.

– Зато там будут другие тренеры, которые увидят наш с тобой результат. Если позориться – то только вместе. Согласен? – Лесли протянул руку для рукопожатия и крепко стиснул ее, когда Сергей молча ответил тем же.

– Тогда с завтрашнего дня, сынок, начинаем тренироваться по-взрослому. Тренировка с трех до восьми. Встречаемся здесь. И не опаздывать, молодой человек!

– Хорошо-хорошо, мистер Гилберт.

– Зови меня Лесли.

– Но Вы же значительно старше меня!

– И что?

– Ну... вроде как некрасиво обращаться к пожилому человеку на “ты”.

– Я тебя умоляю, Сереж, прекрати. Хоть мое тело дрябло и потеряло былую красу, в душе я такой же человек, как и ты,

со своими законами и надеждами. Так что для тебя я просто Лесли.

– Ну, ладно... Лесли... Черт, непривычно, – Сережа в смятении начал чесать затылок, пытаясь снять внутреннее напряжение, – но я попытаюсь привыкнуть.

– Договорились. И кстати, ты большой молодец! Очень хорошо сегодня катал.

– Но мой Ollie до сих пор ужасен, а я так и не приблизился к хоть какому-то результату.

– Сейчас главное не результат, а сам процесс. Чем больше ты тренируешься, пускай и безуспешно, тем больше ты понимаешь скейт и свое тело. Вот увидишь, рано или поздно ты всему научишься. Только не вешай нос.

– Вы меня убедили, мистер Гилберт, буду иметь в виду.

– Кхм-кхм...

– Ой, то есть Лесли, – виновато улыбнувшись, Сережка предложил разойтись по домам.

Глава 7

Дни потекли как поток бурной реки. На смену сумрачной ночи приходил солнечный полдень. И все это время Сережа тренировал различные трюки на любимой доске, в то время как, Лесли наблюдал за ним со стороны, в тени деревьев, изредка делая замечания по технике или давая советы по сохранению самообладания. Под конец дня, когда солнце клонилось к горизонту, мистер Гилберт с Сережкой наперегонки ехали к ближайшей набережной, где, усевшись на парапет, ели заготовленные Лесли бутерброды с вареньем и маслом, запивая их каждый день менявшимся горячим чаем из термоса. В эти минуты парень забывал обо всех невзгодах, которыми наградила жизнь. Ему было хорошо. Очень хорошо. Казалось, будто бы то, прошлое, не что иное, как кошмарный сон, который в скором времени забудется. Сергей был счастлив. Он, наконец, обрел наставника, готового всегда выслушать, дать ценный совет или просто помолчать, когда это требовалось. Не раз он ловил себя на мысли, что любит, именно любит, как сын отца, мистера Гилберта. Ни с кем более он не чувствовал такого духовного родства, ни с кем его душе не было так спокойно, как с ним...

Слушая вечные истории мистера Гилберта, Сережка перенимал его опыт, порой горький и противный, от которого шел мороз по коже. Тем не менее, парень был очень благо-

дарен за все это. Как говорил Лесли: ”Я человек, повидавший многое в этой жизни. Мой путь – сложен и тернист. И я надеюсь, что, став моим летописцем, у тебя получится избежать многих ошибок, которые мне пришлось совершить”.

Судьба Лесли Гилберта тоже не пестрела яркими красками. Было в ней много серых и черных тонов. Рос он без отца, по воле несчастного случая. Поэтому основные заботы о воспитании легли на плечи его бабушки с дедушкой, потому что мать с утра до позднего вечера была на работе, стараясь обеспечить безбедное будущее единственного сына.

Бабушка маленького Лесли буквально изничтожала все, что попадало в ее поле зрения, своей гиперопекой, граничащей с безумием. Сосед в два часа дня, когда малыш спит, решил прибраться в квартире, и включил пылесос? Вся его дверь заливалась, сопровождаясь отборными громкими ругательствами, толстым слоем монтажной пены. Два старых друга решили встретиться у подъезда и выпить по бутылочке пива? Спустя пару минут один из них уже лежал на асфальте с пробитой бутылкой головой, а второй был повешен за куртку на входной двери. И таких историй было очень много! Если их записать как отдельную книгу, уйдет страниц не меньше, чем на “Войну и мир” Толстого. Но если вы думаете, что сам Лесли в это время купался в ласке и нежностях, вы глубоко заблуждаетесь. Если он отказывался от предложенного угощения, помощи, не важно, чего, бабушка мгновенно переключалась в режим тотальной аннигиляции ров-

но до тех пор, пока ее внук не изменит своего решения. Тем не менее, с годами он научился ловко обходить бабушкины ловушки, в чем ему помог дед.

Дедушка Гилберт был оптимистичным человек, с несгибаемой волей. Он работал в железнодорожном депо машинистом, из-за чего мог отсутствовать дома по несколько дней. Но это никак не мешало найти общего языка с внуком. Гилберт старший обладал широким кругозором, позволявшим разбираться во многих темах, начиная житейскими мудростями, заканчивая устройством атомной электростанции. Благодаря своим знаниям, ему не составляло труда увлечь внука чем-то одновременно интересным и полезным. Но также он не забывал учить Лесли искусству выживания с бабушкой. Гилберт старший показывал, на что следует обращать внимание, как только бабушка заходит в комнату; что следует говорить, когда она донимает своей опекой; как проще избежать физической расправы во время конфликта. В общем, детство Лесли Гилберта – полная противоположность детству Сережи Валова, выросшего в семье, где всем на него плевать...

Глава 8

Спустя две недели Сергей уже уверенно исполнял Ollie, подсакивая так высоко, что мог спокойно перепрыгивать небольшие мусорные корзины, стоявшие в парках. Он наконец-то поверил в свои силы и талант, дарованный провидением. И все это благодаря поддержке и мудрым советам мистера Гилберта, который видел в Сереже нечто родное, нечто, что напоминало ему о былых временах и людях, напоминало о семье...

Всякий раз, когда Сережка с интересом расспрашивал Лесли о тонкостях скейтбординга или его истории, чувство ностальгии вперемешку со светлой тоской комом подкатывало к горлу, мешая говорить и даже думать. Пред глазами мистера Гилберта вспыхивали картины прошлого. Моменты, где он, точно также, со своими сыновьями сидел на лавочке и рассказывал о чем-то. Неважно, о чем, главное – их горящие огнем глаза и ворох нескончаемых вопросов обо всем на свете.

– Сынок, пора подняться на ступень повыше. Поскольку мы записались на соревнования вида “стритстайл”, то и программу выступления нужно продумать и натренировать именно для улицы. А в этом нам помогут площадки у станций метро, где полно лавочек, бордюров, скамеек и перил.

– Но ведь там тусуются такие же ребята, если не они же,

как и те, которые меня прогнали в прошлый раз, когда я за-
явился на их площадку.

– И что? Как они могут помешать тренироваться?

– В принципе никак, но мне будет неуютно в их компании.

– Забудь про это! Я же не прошу тебя разучивать трюки
вместе с ними. Катай себе на здоровье, а на них не обращай
внимания, договорились? – Лесли протянул морщинистую
руку.

– Я, конечно, постараюсь, но ничего обещать не стану, –
Сергей ответил тем же.

Когда ученик и учитель оказались неподалеку от площад-
ки, их сразу же засмеяли:

– Пацаны, помните того факмена? Так он со своим де-
дом-калейкой приперся, ха-ха-ха! – и все поддержали этот
шакалий смех, даже Саша – в ее голубых глазах проблески-
вали оттенки презрения...

– Понимаю, обидно, – сказал Лесли, заметив, как заходи-
ли желваки на лице Сергея, – но, повторюсь, не обращай вни-
мания. Они пытаются за твой счет поднять авторитет среди
таких же безмозглых обезьян, как они сами. Если ты не бу-
дешь реагировать, рано или поздно они отстанут.

– А если нет?..

– Тогда можешь использовать доску как оружие массовой
справедливости, – теперь уже рассмеялся Сережка, чем и
разозлил обидчиков. – Поехали к лестницам, там начнем от-
тачивать полученные навыки и разучивать новые.

– Сначала, – мистер Гилберт начал инструктаж сразу же, как они доехали до площадки, – давай разучим один из стэллов³, который включим в программу. А точнее BluntStall⁴.

– И как будет выглядеть все мое выступление?

– Смотри, первое: ты разгоняешься и делаешь Ollie, заскакивая наверх лестницы поближе к краю; второе: резко тормозишь с помощью BluntStall-а, сохраняя равновесие на самой верхней ступени; третье: отскакиваешь и спокойно съезжаешь по перилам вниз, тем самым заканчивая выступление.

– Как-то слишком легко и быстро.

– Думаешь? Сереж, научись хотя бы этому. А потом уже будем совершенствовать программу для будущих соревнований.

– Хорошо. Ну, я пошел?

– Приступай.

Резким прыжком Сережа забрался на верхнюю площадку, подошел к краю, поставив рядом скейт и... опешил.

– А как, э-э-э... делать этот стэлл? Я понимаю, что вопрос глупый, просто немного стараюсь воткнуться в асфальт.

– Для начала попробуй просто постоять. Поставь скейт в нужное положение. Толчковая нога остается на месте, а зад-

---

³ Stall – вид трюков, в которых скейтер удерживает равновесие на краю рампы, бордюров, рэйлов, стоя на доске, траках, одной ноге (Boneless) или собственных руках/руке.

⁴ Blunt Stall – трюк, при котором задняя подвеска заносится за копинг (край), тэйл (Tail – меньший из двух загибов скейтборда, являющийся его задом) при этом упирается в край рампы.

няя встает на тэйл, и основной упор делается как раз таки на ней, чтобы не слететь, в то время как толчковая помогает сохранять равновесие. Как-то так.

– Понял, принял... и разбился, – с губ сорвался стыдливый смешок, выдавший небольшое волнение. – Ну что ж, попробуем.

Сначала Сергей установил скейтборд в нужное положение, а затем попробовал встать в нужную стойку. Сперва задняя нога и потом передняя рывком заняли свое место. Чуть-чуть подергавшись из стороны в сторону, тело начало выпрямляться, а самооценка Сергея подниматься, ведь у него получилось сделать все с первого раза (и не важно, что трюк не такой уж и сложный). Еще пару раз закрепив результат, он обратился к учителю за дальнейшими инструкциями.

– Так держать! А теперь давай-ка с разгона. По сути, движения те же самые, только надо успеть ногу вовремя поставить.

На этот раз все пошло не по плану: Сережа испугался и не успел поставить ногу, из-за чего перелетел ступень, споткнувшись об нее же, чуть не разукрасив асфальт в цвет догорающего солнца. И вновь раздался злой смех гнусных гиев. И Сергея перемякло...

– Ублюдки, – раздалось с высоты асфальта, – мать вашу, а ну идите сюда, говно собачье! Что, – продолжал Сергей, оттряхивая разодранные колени и локти, – решили посмеяться надо мной?! Ты, засранец вонючий, мать твою! – обратился

он к одному из провокаторов. – Ну, иди сюда, посмейся еще раз мне в лицо, ублюдок! Онанист чертов, будь ты проклят!

– Сергей, остановись! – сурово сказал мистер Гилберт.

– Нет! Они меня достали! – парня было не остановить: его глаза заполонила вуаль звериной жестокости и ненависти, все его тело напряглось от порывов безудержного безумия, периодически содрогаясь от выплескивавшейся во все стороны агрессии.

– Не вздумай ломать себе жизнь! Они не стоят того! Если обращать на каждого придурка внимание – ты просто не доживешь до конца этого года! Сереж, вдох-выдох!

Сейчас Сергею повезло, ибо шпана, увидев его реакцию, сразу же удрала, оставив дрожащего от нестерпимой обиды парня далеко позади. А Сережа не додумался встать, как и они, на скейт, ибо в данный момент он служил оружием правосудия, но никак не транспортным средством.

Подкатившись со спины, Лесли положил вспотевшую от страха ладонь на плечо юного ученика. “Что же ты творишь, сынок? Если бы они не сбежали, неизвестно, чем бы все это закончилось...”. Сережа, видимо, уловил настроение учителя и начал успокаиваться, глубоко дыша.

– Ну-ну, успокойся, не стоит поддаваться на их глупые провокации... – Сергей молчал. – Я думаю, на сегодня достаточно. Поехали домой. Ты сегодня хорошо поработал.

Только тихий шелест колес раздавался среди однотипных домов, нарушая воцарившуюся тишину сумерек...

Глава 9

– Ты че творишь, паскуда?! – полетела ругань матери, ледяной водой окатившая сонного парня в ранний час. – Ты почему меня позоришь?! С какого перепугу ты калечишь детей?! Ты че, совсем страх потерял?!

– Ч-ч-что? – Сережа все никак не мог собраться с мыслями и тщетно перебирал события последних дней, чтобы узнать причину очередной ссоры.

– Ты придурка-то из себя не строй! Кто своей доской фанерной ударил Витьку по ноге?

– Чего? По какой ноге? О чем ты? – по-прежнему недоумевая, вопрошал Сергей.

– Мне сейчас позвонила какая-то мамочка и начала заявлять, что, дескать, ваш сын избил Витеньку, когда тот гулял с друзьями в парке. Ты совсем с ума сошел со своим скейтом?!

– Но я же ничего не сделал! Я никого не трогал! Я не...

– Молчать! – резкой пощечиной мать прервала поток объяснений. – Оправдывайся сколько хочешь, факты говорят за себя: ты и дня не проводишь без старикана с доской; вчера ты пришел чернее тучи; и вдобавок ко всему, твоя доска вся в запекшейся крови! Боюсь представить, скольких детей ты искалечил, монстр!

“Заткнись, заткнись, заткнись!” – вопило сердце парня, готовое взорваться в любой момент. Градины слез громко

ударялись о пол, стекая с ресниц, устремленных в пол, не желающих видеть разъяренное дикое животное, стоявшее перед ними. “Заткнись! Заткнись! Умоляю, заткнись!..”

Боль всепожирающим пламенем раскатилась по телу, каждая фибра души была натянута до предела, а крохи сознания тщетно цеплялись за ужасающую, полную ужаса реальность... И единственный выход, который нашел разум Сергея, в попытках не сойти с ума, был в слезах и истерике, позволивших беспоследственно избавиться от поглощающего мрака материнской “любви”.

– Все ясно... совсем крыша поехала... Я вызываю скорую...

“Неужели она действительно не понимает, что все это из-за нее?! Неужели ей легче признать, что я сумасшедший?! Неужели...”

Взвизгнул будильник, пробив седьмой час. Этот спасательный круг вывел разум и сердце Сергея из оцепенения. Словно ледокол парень стал пробиваться сквозь ловко расставленные капканы психических расстройств. “Ты – никто! Твоя судьба – гнить в подворотне! Ты жалкая пародия на человека, не имеющая ни прошлого, ни будущего! Ты никому не нужен! Как вообще можно дорожить таким куском дерьма как ты?” – каждая вспышка мысли обжигала и без того разорванное сознание. Как в тумане Сергей пытался бежать скорее из дома. Не одеваясь, не завтракая, в одной пижаме он вылетел из дома и упал на близстоящую скамью. Истери-

ка диким зверем рвалась наружу.

– Мама, – маленький мальчик, проходящий мимо, задал вопрос, – а почему дядя плачет?

– Идем скорее, сынок, не наше дело, – и, ускорив шаг, они удалились из поля зрения.

Всхлипы и резкие вздохи мешали нормально сосредоточиться и привести себя в порядок. Сереже оставалось только бить крашеное дерево скамьи, пытаясь физической болью заглушить душевную.

– Почему она мне не верит?

Удар!

– За что она так со мной?!

Удар!

– За что мне все это?!

УДАР! Асфальт окрасился кровью.

– Как же хочется сдохнуть!

УДАР! УДАР! УДАР! Окровавленные кулаки тряслись, не переставая, разбрызгивая вокруг алые капли. Тупая боль в груди мешала дышать. Соленые волны залили глаза, а крики сознания мутным туманом заволокли тишину пробуждающихся улиц. Никто не обращал внимания на страдающего подростка. Прохожие проходили мимо, им казалось, что кто-нибудь да поможет мальчишке. Каждый из них боялся остановиться и потерять драгоценные секунды собственного времени... Вот прошла кружка кофе из кофейни, а за ней – еще одна партия в любимой-ненавистной игре. Через дорогу

ковыляла тушенка, стоившая на пять рублей меньше, чем в том магазине.

За домами занималось воскресное солнце. Утренние птички уже давно хозяйничали в подворотнях и садах близлежащих домов. Голубое небо плавно дышало новым днем, осторожно слепя глаза прохожих яркими красками. Вокруг пробуждалась жизнь... в то время как маленький человек, лежащий на пыльной скамье, боролся с вновь подступающим безумием, балансируя на гранях реальностей. Сергей отлично понимал, что терять рассудок ни в коем случае нельзя, иначе всю боль, все страдания, пережитые за эти годы, он терпел зря. Зря старался строить собственное светлое будущее. Зря пытался выжить в условиях царившего в доме хаоса. Где только красная ярость подпитывала тягу к жизни.

Да, именно злость и ярость являлись его лучшими мотиваторами. Сергею всегда было до глубины души обидно в те моменты, когда слабость брала верх, и он начинал задумывать о смерти. Ведь почему и для чего тогда его душа и тело несли на плечах бремя “счастливого детства”? Чтобы в итоге он сдался и просто убил себя? Нет! Сергей знал и чувствовал, что создан для чего-то. Пускай не великого, но значимого. Хоть для кого-то, кому жизненно необходимо будет в будущем опереться на жизненный опыт Сережи и создать нечто, что докажет ценность жизни маленького мученика.

С этими мыслями Сергей вытер расплескавшиеся по лицу слезы, неспеша поднялся со скамьи, подтянул сползшие

из-за спазмов и судорог домашние штаны, подошел к двери подъезда и стал подниматься по лестничной клетке, попутно размышляя о дальнейшем своем существовании.

“Может быть, закупиться каким-нибудь легким успокоительным, чтобы не так резко воспринимать всю эту агрессию в свой адрес?”

– Дружище, – конечно же, Лесли слышал все, что происходило за соседскими дверьми, – заходи. Я уже заварил чай. Сегодня с ромашкой. Она полезна для нервов. Не стесняйся. На столе, если что, стоят бутерброды, так что позавтракай. Ты ведь, как я понял, выбежал в такую рань голодным?

– Я... Да, хорошо, сейчас...

Переступив порог и закрыв за собой дверь, Сергея прорвало. И это не удивительно: с самого раннего утра его закинуло на дурацкие качели, которые пронесли его от желания умереть до осознания, что у него все-таки есть близкий человек, друг, который всегда подставит плечо в трудную минуту и не задаст ни единого вопроса. Это было слишком много для неокрепшей психики. Парень упал на колени и зарыдал, как никогда за все годы. В нем взрывались фейерверки эмоционального спектра всех цветов. Рассудок не мог осознать все произошедшее.

Сергей потерялся во времени и не мог понять, сколько времени он уже находится в таком состоянии. Благо накопившееся дерьмо имеет свойство кончаться, и буквально через час Сережка спокойно жевал бутерброд с ветчиной и

сыром, запивая горячим чаем, пока Лесли травил байки из школьной и студенческой жизни. Конечно, в первые минуты мальчишке было очень стыдно за свое поведение, но, когда он увидел, что мистер Гилберт его прекрасно понимает и ни за что не осуждает, ему стало гораздо легче и спокойнее.

На этом и закончилось столь богатое на эмоции и переживания апрельское утро 1993 года.

Глава 10

– Сереж, раз ты уже успокоился и подкрепился, а солнце давно вошло в зенит, почему бы нам не пустить все твои эмоции в нужное русло? Мы ведь так и не отрепетировали твое выступление на соревнованиях. Скажу больше, дальше стэлла мы не зашли. Поэтому бери доску и поехали! У нас сегодня много дел!

– Вот так вот, – поперхнувшись, начал было возмущаться Сережка, – сразу? Я ведь только успокоился! – но во взгляде старика виднелись костры воодушевления, завидев которые, парень передумал спорить.

– Куй железо, пока горячо, слышал?

Это был риторический вопрос, и мистер Гилберт не хотел больше ничего слышать и говорить, он просто начал собираться.

– И чего ты телишься? Беги одеваться! Или ты хочешь в пижаме катать?

Большого и не требовалось – Сережа стремглав помчался домой переодеваться, ни на секунду не отвлекшись на орущую мать, крики коей пролетали мимо ушей и сердца сына. Поэтому уже через пять минут он стоял у подъезда и держал любимую доску, потрепанную, но выдержавшую испытание временем и кровью.

– Так, – без предупреждения, Лесли сразу же стал разда-

вать команды, как только они приехали на площадку, – повторика мне последнее, что мы разучили. Напомню, если забыл – сделай Ollie через мусорное ведро, и затем поднимись на лестницу и встань для BluntStall-а, чтоб из него уже, хотя бы, спрыгнуть вниз.

– А зачем через ведро? Может, я сразу же на лестницу запрыгну?

– Напоминаю, в прошлый раз, когда ты, разогнавшись, попытался исполнить стэлл – твои ноги не успели переставиться, из-за чего ты полетел вниз. Поэтому не будем рисковать и, пока что, тренировать трюки по отдельности.

– Хорошо.

Сергей с головой ушел в тренировку. Его ничто не тревожило и не заботило, кроме как успешность выступления на соревнованиях. Каждый прыжок и стэлл, который он выполнял без особого труда, очень радовали и мотивировали. И через час Сережа решил повторить тот злосчастный трюк, из-за которого его захлестнула звериная ярость.

– Мистер Гилберт, слушайте, я чувствую, что уже готов сделать подвижный Blunt.

– Делай, раз готов, чего спрашивать?

Колени предательски задрожали. Дыхание перехватили приступы страха и легкой паники. Сергей вспомнил прошлый раз. Ему не хотелось вновь столь глупо упасть и разбиться. Тем не менее, он понимал, что это необходимо.

Разгон.

Постановка ног.

Секундная остановка сердца.

BluntStall,

Соскок!

У Сережи получилось. Правда, в первые мгновения центр тяжести и чувство равновесия перестали ощущаться из-за подступившей к горлу паники, однако это не особо помешало в итоге встать в нужную позицию.

– У меня получилось! Мистер Гилберт, Вы видели?!

– Конечно, сынок, все видел. Я горжусь тобой. И твой успех – отличный повод попробовать совместить все трюки в одну целую программу! Попробуй.

Долго уговаривать Сережку не пришлось. Он сам успел уже подумать об этом, и сразу же побежал к краю площадки, для хорошего разгона.

Вдох-выдох. Сергей приготовился к предпоследнему шагу на пути к соревнованиям. Если у него все получится, значит, он не настолько безнадежен, и у него есть все шансы стать когда-нибудь хорошим скейтбордистом!

Встав на доску, Сережа стал активно работать толчковой ногой, набирая скорость с каждым ударом. Ветер трепал его блестящие на солнце волосы, щечоча и раззадоривая. Легкий присед и затем... прыжок!..

Глава 11

– Лесли, ты видел?! Ты видел?! Я смог! У меня получилось! – неподдельная радость и счастье заполнили все тело и разум подростка, волнами разливаясь по каждому нерву и капилляру. Его эмоции были заразительны. И вот Лесли уже вместе со своим учеником искренне смеется и радуется, как маленький ребенок.

– Ты большой молодец. Словами не описать весь вихрь чувств и эмоций, которые я испытал, когда увидел, на что ты способен! Я думаю, это начало пути великого скейтбордиста, – и, многозначительно подмигнув, Лесли обнял своего подопечного так, что аж кости затрещали, – а теперь давай собираться, соревнования через неделю в соседнем городе, а у нас еще грайнд⁵ не отработан. Надо подумать, как туда добраться, на чем, что брать с собой и еще целый ворох дорожных вопросов.

– Лесли... я не совсем уверен, что мать меня отпустит на несколько дней так... далеко...

– А ты скажи, что едешь с классом на экскурсию.

– Ага, не заплатив за билет? Она хоть и алкоголичка, но в денежных вопросах весьма щепетильна.

– А кто мешает сказать, что ваш класс победил в ка-

---

⁵ Грайнды ([англ.](#) grind) – виды трюков, в которых скейтер выполняет скольжение на подвеске.

ком-нибудь конкурсе, и в качестве приза вам досталась эта поездка?

– Звучит вполне обоснованно... Мне, конечно, немного стремно, но... не думаю, что мать начнет проверять правдивость моих слов. Ей, кажется, будет только в радость тот факт, что я скипнусь из дома на целый день...

– Эй, ты чего, сынок?

– Да... опять загнался из-за того, что никому не нужен...

– Сереж, понимаю, что тебе тяжело, но и ты пойми – в этом мире, по сути, никто никому не нужен. Люди – эгоистичны и жестоки. Никто не придет тебе на помощь в трудную минуту, если вас не связывает хотя бы кровь. Многие родственники помогают друг другу не из-за большой любви. Ими не движет дух альтруизма, все гораздо проще – так надо. Так говорит церковь, общество, мораль. Кровь, словно ярмо, висит на их шее и тяготит, тянет вниз. Поэтому помощь родителям, братьям-сестрам – не важно, кому – для большинства будто бы тяжкая ноша, без которой их не пустят в рай. Поэтому вся эта чепуха по поводу родственной, кровной связи не имеет никакого смысла, если нет духовного родства. Согласен?

– Ну, когда на тебя забила родная мать – с твоими словами чересчур сложно спорить.

– Вот! Так что даже не парься из-за всего этого. Научись полагаться только на себя и свои силы. И кстати, у тебя есть одно важное преимущество перед многими людьми, – Лес-

ли дружелюбно подмигнул. – Пережив и вытерпев все несчастья, которые провидение раскидало на твоём жизненном пути, ты стал взрослее и более закалённым. Ты обрел внутренний стержень, который поможет тебе в будущем. Сам рассуди, неужели какие-то проблемы на работе, мелкие неурядицы или даже просто плохие дни, которые заставляют прямо-таки страдать обычного человека, принесут тебе точно такую же «боль»?

– Нет, наврядли.

– Правильно! Потому что тебе уже давно известно, что жизнь непредсказуема, и в ней полным-полно дерьма. И все произошедшее научило тебя радоваться каждому дню и каждой мелочи. И поверь, сынок, ты ещё будешь благодарен судьбе за такое прошлое, как бы нелепо это ни прозвучало сейчас. А теперь, – Лесли решил сменить тему, – давай-ка закругляться. Тебе завтра ещё с матерью говорить о поездке, а я в это время разузнаю, что нам нужно сделать.

– Хорошо.

В этот раз они не стали ничего обсуждать по пути домой: каждый был поглощён собственными мыслями и мечтами. Сережа грезил о том, что, победив в конкурсе, его наконец-то заметят одноклассники, а точнее Саша – от одного её случайного взгляда все в нём будто бы замирало.

Ежедневно Сережка пытался якобы «случайно» проходить по тому же коридору, что и она; угощал шоколадками или печеньем, которые он «не любил», но которые «мать все

равно продолжала покупать”, хотя, приходя домой, он с жадностью доедал то, что от них осталось; писал коротенькие четверостишья, которые никогда никому не показывал, пестрящие и кричащие о чувствах влюбленного сердца:

Твой силуэт я вижу повсюду:

В роце акаций, под светом Луны.

Кажется мне, подхватил я простуду,

Имя которой на гребне волны...

Тем не менее, Сергей боялся, что Саша обо всем узнает, и поэтому иногда ему приходилось строить из себя не пойми кого, дергая ее за отливающую огнем толстую косу (но все же не очень сильно, ведь Сережа никогда бы и не подумал сделать ей больно), пряча портфель Саши в мужском туалете, в самой дальней кабинке, куда никто никогда не заходил по причине того, что в ней не работал слив, а школьный завхоз был слишком ленив, чтобы устранить неисправность, плюя из трубочки на уроках в спину исключительно сухими “снарядами”, чтобы они не прилипали к одежде, а уж тем более не оставляли следов “преступления”.

“Однажды... однажды я докажу всем, что ничуть не хуже их! Они заметят меня! Увидят во мне личность! И Саша наконец-то обратит на меня внимание!” – глаза подростка светились ярким светом, не заметить который было невозмож-

но, но Лесли смотрел на него с оттенком сожаления, словно угадывая ход мыслей Сергея.

“Эх, малыш... Ты еще поймешь, что не это важно в жизни...”

Глава 12

Прохладные лучи медленно пробивались сквозь зашторенные окна, оповещая жителей улицы о том, что новый день настал. Проснулся и Сережка, нутром чувствуя, что сегодня что-то изменится в его жизни, но что именно – не знал, однако это было не важно: как можно думать о плохом в столь прекрасное утро? Даже храп пьяной матери не мог разрушить волшебную атмосферу, воцарившуюся в доме.

Каждый шаг по еще прохладному асфальту, покрытому невидимым слоем предрассветной влаги, отдавался во всем теле пульсирующей волной, заставлявшей приятно потягиваться, играючи прогоняя мороз от кожи до самого сердца. Впервые в жизни Сергей почувствовал радость от столь простых вещей как: утренняя прохлада, багряный солнечный луч, мерцающий в дали – словно и не приключалось с ним ничего плохого. Никогда...

Вот, рано пробудившаяся ото сна мошка снует меж ветвей деревьев в поисках чего-нибудь сладенького. А тут, в тени гидранта примостился небольшой бродячий пес, справляющий нужду. Если бы он мог улыбаться, то прохожие могли бы заметить искреннюю, неподдельную радость живого существа, претворившего “мечту” в жизнь. Да, именно мечту! И нечего так удивляться мыслям четырнадцатилетнего подростка!

“Хей, дружище! Хорошо тебе, да? Эх, завидую я тебе, ты б только знал! Пускай жизнь с тобой жестока и сурова, но ты научился главному – радоваться мелочам! Я тоже стараюсь, но иногда это так тяжело...”

– Пс, песик! – дворняжка подняла голову, ошарашено смотря на похитителя спокойствия и умиротворения. – Хочешь колбаску? Ну конечно хочешь, ты ведь, наверняка, не завтракавший! Тебе повезло, что мать принесла откуда-то немного колбасы и сосисек. Надеюсь, у тебя надолго еще хватит сил радоваться каждому моменту, каждой прожитой секундочке под ласковым апрельским солнцем. Прощай, дружок!

Дворняга была удивлена настолько, что не сразу поняла слова парня. Вся эта ситуация выглядела как очередной обман или издевательство. Сейчас этот неизвестный мальчик подразнит бедного пса вкусной сосиской, а потом заберет и уйдет, злостно хохоча под нос. Тем не менее, еда никуда не делась, а человек даже погладил за ушком...

Лицо Сергея светилось так ярко, что невольно заставляла незнакомых людей улыбаться, а иногда даже желать доброго утра всякому проходящему мимо. Невозможно было скрыть радость при виде улыбающегося ребенка, в глазах которого струился теплый огонек. Он был чертовски заразителен.

Так, в это утро бывалый автомеханик, чью ногу накануне вечером придавило крышкой, внезапно упавшей из-за неаккуратности напарника, вдруг получил звание само-

го обаятельного механика за то, что, словно Олимпийский огонь, передавал эстафету счастья Сережи. Это не осталось незамеченным начальником. На радостях он повысил пожилого сотрудника до должности управляющего автомастерской “Helbot”.

Сергей всем нутром чувствовал шелест перевернутой страницы, на которой огромными белыми буквами было выведено название новой главы. Какой – он еще не знал, но был точно уверен: в этой главе все станет иначе.

День в школе пролетел очень быстро: не было никаких огорчений, все вокруг заражалось духом приближающейся весны, которая вот-вот постучится в двери. Поэтому ничто и никто не смог, да и не хотел расстроить нашего героя в этот день. И мысли о предстоящем разговоре с матерью, где Сергею придется врать и изворачиваться подобно змее, не пугали его.

“Разве что-то может пойти не так в этот день?”

И действительно, придя домой, он застал мать в том самом состоянии, когда ты выпил недостаточное количество, чтобы превратиться в яростное животное, но достаточное, чтобы твое сердце на краткий миг размякло и прониклось любовью ко всему живому и не живому. Хоть в ее ответе: “Да, валяй, делай че хочешь” и сквозило холодное безразличие, Сергея ничуть это не смутило! Главное – он сможет наконец-то сделать немалый шаг на пути к исполнению заветной мечты! Поэтому сегодняшний день имеет полное право

называться самым счастливым и удачным.

“И это только начало. Я знаю, я верю в это! Все наладиться! Надо только не опускать руки!.. Что это? Я плачу? Но почему мне ни чуточки не больно? Неужели... неужели люди взаправду могут плакать от... счастья? Неужели... неужели...” – Но заканчивать мысль не имело никакого смысла – все и так стало ясно. В душе Сергея солнце впервые выглянуло из-за туч. Солнце наконец-то может светить и быть любимым! “Спасибо вам, мистер Гилберт! Спасибо вам за все!” – Радостные всхлипы нарушали тишину комнаты, но Сереже было хорошо. Эти слезы, будто сладкое лекарство, заживляли кровоточащие сердечные раны.

А наверху, точно над комнатой подростка, как обычно сидел Лесли и смотрел в окно на заходящее солнце, и улыбался. Ему неведомы были причины радости (пока что), однако он уже чувствовал и понимал, что все идет так, как должно идти. Что в этом мире стало теплее и светлее. Что вновь зажглось чье-то сердце...

И вечером, за кружкой согревающего чая с терпкой малиной, они с Сережкой наперебой делились эмоциями и впечатлениями, переполнявшими их души и разум. Учитель и ученик. Отец и сын. Они нашли друг друга – древний, обточенный ветрами камень и мягкая, недавно вылепленная свеча, огонь которой отогревал давно замерзший кусок камня.

Часы летели незаметно, будто песок сквозь пальцы, из-

за чего Сережа не заметил, как корабль Морфея постепенно унес его в страну снов. Лесли не стал будить мальчонку – так сладко он спал. Укутав пледом и пододвинув диванную подушку поближе к голове юного гостя, мистер Гилберт удалился в свою комнату, оставив на столе старенькую лампадку, еле-еле освещавшую очертания лица рано повзрослевшего парня, на котором застыла детская улыбка.

Глава 13

Давящая духота автобуса дурманила и вгоняла в липкую тоску. По спинкам кресел, обитых кожзаменителем, струились капельки пота, из-за чего сидеть было крайне неприятно. Не спасали даже открытые настежь окна и листы газет, сложенных веером. Ежеминутно, сквозь гул мотора и скрип колес, слышался звук открывающихся бутылок с водой. Тем не менее, Сергей все равно улыбался. Его мысли целиком были сосредоточены на предстоящих соревнованиях. Как лучше выйти? Сколько будет членов жюри? А сколько будет участников? И еще много-много различных вопросов, будто гоночные машины пронсящих по трассе сознания, которые сталкивались и вылетали, не занимая внимания голову надолго.

Автобус остановился, и водитель объявил о прибытии. Пассажиры как сонные черепахи стали выползать из салона на свежий воздух. Кто-то разминал затекшие мышцы, кто-то с жадностью курил, но Сережи и Лесли среди них уже не было: они стремглав помчались к месту проведения соревнований, даже не пообедав, ведь у них оставалось времени чуть больше часа. Благо идти было не слишком далеко, где-то минут сорок-пятьдесят быстрой ходьбы. Местному общественному транспорту они предпочли не доверяться по причине того, что неизвестно, как быстро он приедет и как быст-

ро довезет. Спокойнее было добираться на своих двоих. Да и к тому же, усадив Сережку на колени, мистер Гилберт мог очень быстро, с ветерком преодолевать крутые спуски и горки.

Наши герои успели как раз вовремя: регистрация участников еще не закончилась, но подходила к концу. Поэтому им не пришлось стоять весь этот час в очереди под палящим солнцем.

– Имя, фамилия, дата и место рождения?

– Сергей Валов, 17 марта 1979 года, Москва.

– Ваш номер 97. Пройдите на площадку и ожидайте своей очереди.

– Простите, а не подскажите, – вмешался в разговор Лесли, – порядковый номер означает очередность конкурсантов? То есть мы будем выступать девяносто седьмыми?

– Да.

– Спасибо!

– Сереж, – отойдя в сторонку, продолжил свою мысль мистер Гилберт, – слушай, не думаю, что мы будем выступать в ближайшие полчаса. Ты посмотри сколько народу! Как ты смотришь на то, чтобы пойти и перекусить чего-нибудь?

– Я бы с радостью, но у меня нет денег...

– Сынок, я предложил, значит, я и плачу. Расслабься!

– Но... Я... Мне крайне неудобно есть за твой счет!

Многозначительный взгляд из-под густых бровей дал понять, что спорить бессмысленно. Поэтому Сергей, боле не

сопротивляясь и не споря, стал искать вместе с Лесли ближайшую забегаловку, где можно было поесть.

Наконец они нашли какое-то придорожное кафе, где подавали лучшие, со слов официантки, блинчики с шоколадным сиропом, а от здешнего черного кофе пахло американскими фильмами из восьмидесятых. В целом, это место мало чем отличалось от каких-либо других кафешек города: типичные яркие вывески, выглядящие нелепо в солнечном свете; полупустая автомобильная стоянка, на которой стоит пара фур; грязные, пыльные окна, скрывающие посетителей от любопытных глаз. Однако Сергея всегда привлекали такие места. Есть в них некая магия. Может быть, даже волшебство? Вон, за барной стойкой сидит грузный мужчина в потертых джинсах и читает утреннюю газету, в пол уха слушая милую девушку у прилавка. Наверняка это его утренний, в каком-то смысле, ритуал, помогающий настроиться на рабочий лад. Ведь только здесь можно зарядиться энергией. Но не от кофе, а от шустрых официанток, что снуют меж столиков, обслуживая клиентов со скоростью звука “Счет, пожалуйста!”. А в дальнем углу, огородившись от всемирной суеты одеялом сна, посапывают молодые парень и девушка, всю ночь гулявшие по парку, слушая игру ветра и звезд под сиянием белоснежной Луны. Хоть руки у них и замерзли, зато в груди струился теплый свет.

Официантка не обманула – блинчики действительно были чертовски вкусные! Особенно с кружкой кофе. Когда их

принесли, Сергей чуть было не раскрыл рот от удивления: настолько аппетитно выглядела гора блинов, возвышающаяся посреди тарелки. Закончив с трапезой, герои отправились обратно к площадке, где можно было посидеть в тени соседнего здания.

– Боги, как же это было офигенно! Я до сих пор ощущаю этот вкус! – восторгался Сережа, по пути к лавочке, довольный и объевшийся. – Обязательно скатаюсь сюда еще раз. Вот только ради этих блинчиков! Они слишком вкусные!

– Не могу не согласиться, готовят здесь и вправду недурно. Но ты не забывай, что скоро твоя очередь выступать. Поэтому настраивайся на соревнования, а не о блинах думай, – расхохотался мистер Гилберт.

– Точно! Я как-то запомнил об этом, – виновато улыбнувшись, ответил Сережка, – а что делать-то теперь? Я съел так много, что ремень еле застегивается. Как мне выступать? Меня не вырвет прямо на сцене?

– Не ты один виноват, сынок, я тоже об этом не подумал. Видимо, в автобусной духоте мой мозг чутка растаял. Будем надеяться, что до нас очередь дойдет еще не скоро. В противном случае, тут за углом есть урна.

– Вы что, предлагаете мне... прямо так? На улице?

– Это план “Б”. Пока не стоит раздувать из мухи слона. У тебя не такая крутая программа, чтобы тебя могло укачать. Так что просто отдыхай. Если повезет, все само уляжется.

– Ну... хорошо...

К сожалению, Сережа не мог взять и просто расслабиться. Воображение рисовало страшные картины, как он, во время исполнения Ollie, хватается за живот и, не в силах сдерживаться, поливает членов жюри фонтаном блинчиков с шоколадным сиропом, приправленных черным кофе. Он опозорен. Он все испортил. В очередной раз Сергей доказал себе, что он никто и звать его никак...

– ...эй! Ты меня слышишь? – голос мистера Гилберта вернул мальчика в реальный мир. – Ты чего так разнервничался? Это ж не мировые соревнования с множеством камер и репортеров, которые заснимут и осудят каждую твою ошибку. Это обычные районные. Где полно таких же парней и девушек, как и ты. И все они боятся опозориться. Но вот только не понимают, что радоваться нужно и гордиться! Они не побоялись прийти сюда и выступить. Даже если их выступление пошло не по плану, они упали или сделали что-то не то, это не играет роли. В первую очередь они доказали себе, что они, как и ты, могут и хотят заниматься этим делом. Неудачи при любом раскладе будут сопровождать тебя на жизненном пути, а вот что с ними делать: учиться на них или зарывать с их помощью все свои мечты в землю – решать вам, и только вам! Научись видеть свет даже во мраке. Подумай, зато ты теперь никогда не будешь наедаться перед выступлением! Какой-никакой, а плюс!

– Ага, а если меня вырвет? – нотки сомнения все никак не хотели покидать мысли Сергея.

– Не так уж и страшно!.. И нечего на меня так смотреть, я еще не договорил! Если тебя вырвет прямо на жюри, можешь смело считать, что ты поднял настроение всем присутствующим и разрядил обстановку. Представь, сколько ребят сейчас сидят как на иголках? А твой провал позволит им отвлечься! Видишь? И в неудачах есть положительные моменты. Как говорится, сгорая сам – свети другим, – в этот момент Лесли многозначительно подмигнул своему подопечному, которому стало в разы легче и спокойнее.

– Сергей Валов, 97-ой номер! На сцену!

– Ну... я пошел?

– Иди, сынок. И помни, я рядом. Чтобы ни случилось!

– Я знаю... Спасибо!..

Сердце бешено заколотилось. Ладони покрылись испариной пота. Мысли путались, а ноги вместе с телом обмякли и не хотели слушаться. Живот противно отяжелел и тянул вниз. И только скейтборд оставался таким же холодным и легким, готовым к любым испытаниям. Была бы возможность, Сережа махнулся б с ним местами. Всегда легче быть чьей-то безвольной марионеткой, чем кукловодом, дергающим за ниточки.

Но вдруг парень почувствовал, что что-то изменилось. То ли в нем, то ли в мире вокруг. Пропал мандраж. Ладони высохли, а ноги окрепли. И, будто на автомате, Сергей начал выступление.

Толчок.

Позиция.

Щелчок.

Граинд!..

На площадке раздались аплодисменты: это остальные конкурсанты, включая жюри, поблагодарили Сергея за выступление. Он не упал или потерял равновесие, скейт не вылетел из-под ног, а содержимое желудка так и осталось внутри. У него получилось! Сережа, пересилив страхи и волнения, смог достойно выйти на площадку и показать номер, который готовил на протяжении нескольких недель. И пусть, что трюки не отличались чрезмерной сложностью, а движения – грацией. Главное, что у него получилось. Главное, что Сергей смог!

Эмоции искрились, били фонтаном из детского сердца. Это было заметно по глазам и мимике: губы пытались растянуться в улыбке, но не слушались, ибо Сережка до сих пор не мог поверить в собственный успех; на ресницах повисли еле заметные соленые капельки счастья и гордости.

– Ну, как ощущения, сынок? – спросил Лесли, спустя час, как они поехали обратно домой. Нет, ему было до жути интересно узнать мысли Сережи по поводу произошедшего, но малец был настолько поглощен потоком мыслей, что не мог ни вымолвить, ни услышать ни единого звука, куда уж сло-

ва! – Сильно расстроился из-за занятого места?.. Ты, главное, не переживай! 87-ое – тоже резуль...

– Спасибо!.. – Сергей резко прервал речь мистера Гилберта. Не только неожиданной благодарностью, но и взглядом: в глазах стояли слезы, однако в них блистал отсвет чего-то яркого и теплого. – Вы... ты... мистер Гилберт, я, наверняка, доконал вас вечными соплями-слезами, но Вы даже не представляете, как сильно я благодарен вам!

– Да за что? По сути – это всё твои заслуги! Твои упорство и сила воли. Я всего лишь показал их тебе.

– Чтобы Вы не говорили, на мой взгляд, Вы сделали гораздо больше! Вы поверили в меня! Подарили надежду и всегда были рядом! Вы... Вы фактически заменили отца, которого я, сколько себя помню, толком и не знаю!

– Сереж... – сердце старика защемило от подобного

признания, – рад слышать, что смог помочь тебе. Значит, и мои старания не прошли даром, – ухмыльнувшись, Лесли продолжил. – Теперь мы можем подняться на ступень повыше, покорять, так сказать, все новые и новые вершины.

– Как обычно, рука об руку? – с улыбкой спросил Сережа.

– И никак иначе!.. Никак иначе, сынок!..

Глава 14

Удивительное явление “Любовь” ... Она как алмаз: многогранна и чиста. Любят родителей, мужей, дочерей и многих других. Кто-то скажет, что любит вас за светлые глаза, за чарующую улыбку или звонкий смех, а кто-то за сильный характер или несгибаемую волю. Но все эти слова объединяет одна истина! Любовь должна наполнять каждую клеточку вашей души, заставляя жить! Дарить счастье и бесконечные мгновения неподдельной радости, заставляя освещать этот мир! И именно подобная химия зародилась между героями этой истории.

Лесли Гилберт наполнил сердце Сережи осознанием того, что тот не одинок, что рядом с ним есть человек, который всегда будем рядом, когда это потребуется. Благодаря поддержке пожилого товарища мальчик поверил в себя. С помощью мистера Гилберта Сергей научился жить и наслаждаться простыми радостями, которыми окружен каждый из нас.

А Сергей Валов, в свою очередь, стал, хоть и не родным, но любимым сыном. Он позволил мистеру Гилберту вновь почувствовать себя нужным. Показал, что его слышат и слушают. Дал понять, что тот прожил жизнь не впустую...

И каждый из них это чувствовал и понимал, чем еще больше привязывался к новой родственной душе.

Так шли неделя за неделей. Мистер Гилберт все так же

тренировал Сережку, обучая новым трюкам, хитростям и тонкостям скейтбординга. Ежемесячно они выбирались на соревнования, где постепенно занимали места все выше и выше. Частые отсутствия и разъезды сына перестали тревожить мать, ибо ей стало проще жить: никто не напоминал об умершем трагичной смертью муже. Постепенно даже количество выпитого алкоголя стало уменьшаться до такой степени, что вечно опухшее лицо стало приходить в норму, а бессвязные речи обретать осмысленность и разумность. В конечном итоге она устроилась работать кассиром в ближайший продуктовый магазин, чем несказанно обрадовала Сергея, т.к. он давно не видел мать в таком состоянии.

В школе и на площадке дела тоже стали налаживаться потому, что один из местных скейтбордистов через знакомых узнал об успехах Сережи. Поначалу ему не поверили, однако, когда слухи и сплетни стали распространяться со скоростью пули, никто уже и не пытался опровергнуть их. Кстати, и Саша наконец-то обратила внимание на Сережку! Во время одной из тренировок она подошла к нему и стала расспрашивать о других городах, о соревнованиях, обо всем, что происходило вокруг вечно взлохмаченного одноклассника, но не о нем самом...

Так бы и бежали дни вперед бесконечной спиралью, но накануне зимних каникул Сереже пришло письмо от "Gypsycola" всемирно известной компании, спонсирующей развитие скейтбординга в России, приглашающей принять

участие в их турнире в марте 1994 года, посвященному юбилею компании, с призовым фондом в пятьдесят тысяч долларов.

Сказать, что Сергей был в шоке – ничего не сказать! Его заметили! И не кто-нибудь, а “Gypsycola”! Как только он получил это письмо, Сергей сразу же побежал к Лесли делиться радостью. Когда первая волна эмоций поутихла, они стали обсуждать условия турнира, участников, предстоящие тренировки и тому подобное. В письме говорилось, что будет использована олимпийская система, обеспечивающая выявление победителя за минимальное число туров и способствующая напряжённой борьбе в турнире. А сам турнир продлится три дня: первый уйдет на регистрацию участников и знакомство друг с другом и жюри; второй на сам турнир; третий будет посвящен церемонии награждения победителей. Всего же участников шестьдесят четыре. Лучшие из лучших среди ровесников.

– Мда... – задумчиво протянул мистер Гилберт. – Ну и задача... Придется выложиться на все сто, чтобы занять хоть какое-то приемлемое место. Там ведь будут мастера своего дела. А до турнира у нас осталось чуть больше двух месяцев. Тогда придется отложить все остальные дела и поездки на этот период и с головой уйти в тренировки. Согласен?

– Ты еще спрашиваешь? – как бы Сережка не старался, однако чрезмерную радость скрыть он не мог. – Да я всю жизнь мечтал о подобном! Я костями лягу, но покажу, из

какого слеплен теста!

– Вот это настрой! Так держать! Если ты еще и на самом турнире будешь с таким же воодушевлением сражаться за призовые места, то победа у нас в кармане, – Лесли и сам заразился уверенностью Сережки, поэтому его страхи и сомнения исчезли.

И вновь колесо Сансары дало оборот: Сергей безвылазно тренировался на улицах города под руководством своего пожилого учителя, а возвращаясь домой, они ужинали бутербродами с маслом и вареньем, запивая горячим чаем из термоса, обсуждая предстоящие свершения завтрашнего дня и достижения прошедшего.

Глава 15

Март 1994 года. Турнир состоится уже через пару дней. Сергей стал очень нервным и дерганым – сказывались волнения и переживания из-за предстоящих выступлений. Да и мистер Гилберт стал себя плохо чувствовать: то сердечко колоть начнет, то голова ходуном ходит. А время все шло...

– Лесли! – закричал Сергей, забегаая в квартиру. – У меня паника! Турнир уже послезавтра! А мне кажется, что я все еще не готов! Что делать?! Я же опозорюсь!

– Для начала тебе бы не помешало успокоиться. Сереж, расслабься! Где та уверенность, которую я видел два месяца назад? Мы что, зря готовились? И вообще, ты вещи-то собрал? У нас автобус вечером.

– Да, еще в тот день, когда ты купил билеты!

– Ну ты и торопыга! – сквозь звонкий смех ответил Лесли. – Ладно, надо и мне сумку собрать.

– Как?! Ты вообще не готовился к поездке?! Но ведь... Как ты можешь быть таким спокойным, когда совсем скоро нам выступать перед многочисленной публикой и репортерами?!

– Все просто! Я понял, что мы уже добились потрясающих успехов! Сам подумай, многих ли ребят приглашают поучаствовать в турнире такие крупные шишки как “Gypsycola”? Сереж, сынок, какое бы место ты не занял, пой-

ми одно: ты уже доказал всем вокруг, что ты очень талантливый парень со светлой головой и прекрасным будущим! Теперь осталось, чтобы это понял и ты, – мистер Гилберт забавно подмигнул, из-за чего морщины на его лбу сложились как карточный домик.

Весь оставшийся день каждый провел в собственных мыслях. Сергей подсчитывал шансы на победу. Если он сможет попасть хотя бы в топ десяти, то по приезде обратно обязательно позовет Сашу кататься на скейтах... вместе!

А Лесли... А Лесли думал обо всем и ни о чем сразу. Поток мыслей, будто бурная река, проносился со скоростью вспышки фотоаппарата, не давая зацепиться за что-то надолго. Сережа, турнир, семья, наследие... Но с наступлением вечера их мысли слились и перекрутились спиралью: только турнир, только победа!

И вплоть до глубокой ночи они обсуждали программу выступлений для каждого этапа, пока за окнами проносились до боли знакомые всякому путешественнику пейзажи: бесконечная, уходящая в неизвестность дорога; бескрайние равнины, поля или леса, что окаймляют дорогу на протяжении многих километров; фонарные столбы, мерцающие россыпью грязно-желтых звезд; дорожные забегаловки, где любят останавливаться дальнобойщики, слушая бессвязную болтовню официантки под ароматы черного кофе и сладких пончиков.

С первыми лучами рассвета автобус доехал до конечной

остановки, чем несказанно обрадовал заждавшихся пассажиров. Лесли с Сережкой вышли самыми последними, им ведь некуда торопиться: до начала турнира еще пять часов. Неспеша они стали гулять по незнакомым улочкам, забредая в глухие подворотни и дворы. Как говорил мистер Гилберт: “Если хочешь увидеть сердце города, не иди на главные площади или улицы. Это маски, отполированные для туристов. Истинная натура скрывается в таких вот улочках и закоулках. Именно здесь ты сможешь увидеть, как и чем живут горожане. Именно здесь ты сможешь уловить магию этих мест”.

Таким способом они в течение двух часов исходили все ближайшие места перед тем, как отправиться в мотель, где была забронирована двухместная комната на три дня. Во время прогулки их не покидало ощущение, словно они попали в капкан. Дома были нагромождены так близко друг к другу, что могло показаться, будто ты попал в лабиринт Минотавра, где стены с каждым шагом все ближе и ближе подбираются к тебе. Но не все так страшно, встречались места, где можно было без опаски вздохнуть полной грудью и расслабиться на лавочке близ детской или спортивной площадки, где игрались взрослые и дети.

Разложив вещи в номере, Сергей стал настаивать, чтобы они отправились как можно скорее к месту проведения турнира, дабы занять места получше. Ему не хотелось смотреть на сцену сквозь затылки других участников. Лесли спорить

не стал, и они пришли примерно за час до начала. Как Сережа и ожидал, турнир будет проводиться на огромной скейтерской площадке под открытым небом на окраине города. Деревянные рампы, перила с лестницами и забор были украшены разноцветными шариками с гелием. А посреди площадки установили невысокую сцену, с которой и будут вещать представители компании.

В течение часа начали подтягивать помимо участников с сопровождающими еще и случайные зеваки, привлеченные музыкой, аппаратурой и количеством людей. Они толпились по углам или у стен, а самые смелые бродили по площадке, осматривая все, что только попадалось им на глаза. И даже когда ведущий вышел на сцену, забредшие зрители не стали уходить, а встали как вкопанные. Благо, в большинстве своем, они никому не мешались.

– Доброе утро, уважаемые участники и случайные зрители! Мы рады приветствовать вас всех на нашем мероприятии, посвященном юбилею компании “Gypsyscola”! – раздались ленивые аплодисменты и негромкие вскрики, свидетельствующие о воцарившейся скуке. Оно и не удивительно – всем хотелось как можно скорее встать на доску и начать катать. – За предстоящие три дня нам нужно будет выявить самого талантливого, самого быстрого и самого ловкого скейтбордиста этого года! А в этом нам помогут члены жюри, уважаемые в скейтерском обществе! Просим любить и жаловать, – барабанная дробь заклокотала из дина-

миков, – Николай Емельянчик! Вклад это человека в развитие скейтбординга переоценить невозможно. Достаточно сказать то, что он придумал добрую половину трюков, которые составляют основу сегодняшнего катания. Дмитрий Беляев из Ленинграда! Он первый увидел в улицах городов, современной архитектуре и урбанистическом ландшафте бесконечный полигон для скейтбординга! И напоследок, молодой скейтбордист, звезда мирового скейтбординга! Родни Маллен! – а вот сейчас аплодировал каждый первый, кто хоть поверхностно ознакомлен со скейтерским движением. – Также, помимо основного приза, победитель получит памятный скейтборд с автографами Николая, Дмитрия и Родни! – У Сережи перехватило дыхание от увиденного. Светилы от мира скейтбординга! Лучшие из лучших! Скейтборд с их автографами! Теперь Сергей обязан победить! Иначе никак! – С формальностями покончено, – продолжил ведущий, – объявляю регистрацию участников! Пройдите к регистрационным столам позади сцены и на сегодня можете быть свободны. Соревнования начнутся завтра в десять часов утра. Просьба не опаздывать!

Участники повставали со своих мест и побрели в сторону регистрации. Очередь образовалась моментально. Повезло больше всех тем, кто сидел справа в переднем ряду. Они оказались ближе всего к краю сцены.

“Хорошо, что участников не так много, и потому стоять придется недолго, а то я под этим солнцепеком с ума бы со-

шел...”

Когда Сергей с Лесли подошли к стойке, их встретила юная девушка с глазами мученика. Оно и не удивительно: целый день сначала носиться по этой площадке, украшая тут все и вся, а затем под палящим солнцем сидеть еще несколько часов за столом в ожидании, когда же это все закончится.

– Добрый день. Имя, фамилия, дата рождения? – устало процедила девушка сквозь зубы.

– Добрый. Сергей Валов. 17 марта 1979 года.

– Так, ваша карточка и футболка участника, – девушка протянула футболку и небольшую пластиковую карточку, на которой была фотография Сережи, его имя и фамилия, а также номер участника: “34”. – Удачи на соревнованиях... Следующий! – не став дожидаться ответа юного скейтбордиста, регистраторша мгновенно переключилась на следующего.

На выходе с площадки красовался стенд, приглашающий участников на вечеринку сегодняшним вечером в восемнадцать часов, посвященную юбилею компании.

– Как думаешь, стоит идти? – с сомнением в голосе спросил Сергей.

– Конечно! Там ты сможешь не только посмотреть и изучить будущих соперников, но и пообщаться с профессиональными скейтбордистами и задать интересующие тебя вопросы.

– Логично. Спасибо, – улыбнувшись, Сережа пошел даль-

ше, направляясь в сторону мотеля, чтобы переодеться к вечеру, да и просто отдохнуть после утренней прогулки.

Глава 16

Вечер выдался прохладным и ветренным, из-за чего многие люди, осмелившиеся выйти на улицу, кутались в плащи и старались как можно скорее скрыться за высокими стенами домов. Тем не менее, на вечеринку все равно пришло немало народу. Играла легкая клубная музыка, на столах красовались закуски и напитки всех цветов и расцветок, а по площадке сновали туда-сюда участники и помощников организаторов.

Сергей чувствовал себя не в своей тарелке. Казалось, что вокруг собралась стая животных, которые пытаются доказать друг другу, что круче все присутствующих по самым разным причинам. Кто-то из богатой семьи и катает на самой дорогой доске, кто-то хвалиться спортивным телосложением и возможностью заниматься несколько часов к ряду и все равно не почувствовать усталость, но были и те, которые, как и Сережа просто стояли и наблюдали за всем этим балаганом издали. К одному из них он решил подойти. А Лесли в это время уже вовсю общался с другими тренерами или родителями участников, обсуждая предстоящие соревнования, рассказывая байки и попивая пунш.

– Привет. Я Серега Валов.

– Угу, – парень с черными, как смоль, волосами нехотя отвлекся от собственного бокала, – привет.

– А... тебя как звать?

– Женя.

– Давно катаешь?

– Как научился ходить. Отец учил меня, – Евгений постепенно включался в разговор, ведь делать было все равно нечего. – Он бывший серфер. Довольно знаменитый в узких кругах. Мы с Украины, а точнее из Крыма, к нам часто серферы из других стран заглядывали. Хотел привить и мне любовь к серфингу, но у меня паническая боязнь воды после одного случая. Вот он и нашел компромисс.

– Здорово, а я недавно начал. Вообще, мечтал еще с детства, но доска появилась не так давно. Меня тоже бывший серфер учит. Сосед. Мы с ним случайно познакомились, – Сережка начал немного переживать потому, что ему стало казаться, будто он навязывается, а Женёк не особо настроен на разговор, поэтому речь стала угловатой и рваной.

– Понятно...

– Ты, получается, с отцом приехал?

– Нет.

– Эм... с мамой?

– Нет! – в голосе Евгения стали появляться агрессивные нотки.

– А с кем тогда?

– Не твое дело, понял? Если еще хоть что-нибудь спросишь – пеняй на себя!

Сергей, испугавшись столь резкого ответа, поспешного

отошел и старался даже не смотреть в сторону Евгения, не желая лишний раз его провоцировать. Все это прекрасно видел мистер Гилберт, и поэтому сразу же подъехал к своему подопечному.

– Что, испугался? – спросил Лесли, тихо посмеиваясь.

– Если б ты видел, как резко этот парень начал орать, то понял бы меня. Я просто пытался начать разговор, а он чуть ли не драться полез! Странный какой-то...

– Ты про Женю? Мне уже рассказали про него. Ты не удивляйся, что он такой агрессивный, дело не в тебе. Женька рассказал что-нибудь о своей семье?

– Ну, так, чуть-чуть. Лишь то, что кататься на скейте его учил отец.

– Понятно, – задумавшись, мистер Гилберт ненадолго выпал из реальности. – Не обращай на него внимания, хорошо? Так будет лучше.

– Но почему? – не унимался Сережа.

– Скажем так, Евгений рано потерял родителей и теперь живет с бабушкой. Поэтому постарайся не трогать его.

– Хорошо, не буду...

Остаток вечера Сергей провел в тяжких раздумьях. Мысли о Женьке не давали ему покоя. Краем глаза он видел, как этот парень стоит обособленно ото всех и прогоняет всякого, кто решается к нему подойти. Из-за густых взъерошенных волос лица практически не было видно. Но даже в робких отсветах фонарей было заметно, что по впалым щекам и

острому носу иногда пробегают одинокие слезы, теряющиеся в складках измятой темной рубашки.

Женя исчез внезапно. В один из моментов Сережка заметил, что никак не может отыскать среди людей мальчика с черными волосами. Поначалу он заволновался, но потом понял, что, скорее всего Жене было крайне неуютно здесь, к тому же многие доставали его своими разговорами. Правда, зачем тогда он вообще пришел на эту вечеринку?

– Эй, – услышал Сергей шепот двух помощников организаторов за своей спиной, – а ты не знаешь, куда делись все шоколадные батончики? Буквально час назад у нас была целая коробка, а сейчас она пуста!

– А где она была?

– Да вон под тем дальним столиком, – один из голосов махнул в ту сторону, где пару минут назад стоял Женька.

– А зачем ты их вообще достал из подсобки и принес сюда?

– Ну, батончики расходились очень быстро, и я...

– Опять хотел стащить целую коробку, дурень?

– Чего сразу дурень-то?

– Эх, ты! Потому что делать все нужно грамотно! Остался ты на сегодня, как я понимаю, без сладкого. Ладно, – вздохнув, продолжил второй голос, – пойдем, я тебе из своих запасов отсыплю.

“Евгений, вот же хитрец! Пока никто не видел, уволок целую коробку батончиков, ха-ха-ха! Главное не надорвись, те-

бе ж еще выступить, а коробка тяжелая. Ха-ха-ха!”

Глава 17

Сегодняшний день обещает быть напряженным! Сама природа, казалось, прониклась духом соревнований: в воздухе повисло напряжение свойственное грозе, что так и норovit затопить город в любой момент; умолкли абсолютно все птицы, спрятавшись под крышами домов или в ветвях высоких деревьев; даже лучисто-синее небо обратилось свинцовыми облаками. Однако Сергей неожиданно для всех, даже для самого себя, не переживал от слова совсем. Ни один мускул не дрожал на лице, грудь не вздымалась от резких вздохов, а тело не сносило все подряд сильнейшей дрожью.

– Ты чего это, малыш? – забеспокоился мистер Гилберт. – Не заболел ли ты часом?

– Нет, все в порядке, спасибо!

– А чего тогда ты такой спокойный? Неужели не боишься соперников?

– Да как-то не особо. Понимаешь в чем дело, я всю ночь лежал и думал о твоих словах. По сути, я ведь добился уже и без того не малых успехов. Не так давно я просто катался по парку на доске, а сейчас уже борюсь за первое место на самых крутых соревнованиях. И знаешь, так легко на душе стало. Можно сказать, что я почти добился того, о чем мечтал. Меня заметили! Я больше не никто! У меня получилось доказать, что даже из глубочайшей тьмы можно выбраться,

если сохранить в душе хотя бы искорку света! И все это благодаря тебе, Лесли! Если бы не ты, меня бы здесь не было...

– Рад, что ты это понял. Но все равно расслабляться не стоит! Награду за призовые места никто не отменял, ты помнишь, – лукавая усмешка не осталась незамеченной.

– Да-да, помню, ха-ха!

У входа на площадку уже столпились участники, ожидая начала первого этапа. Все были напряжены и задумчивы, рассуждая, на что они потратят свой выигрыш. И только Женёк вновь стоял в сторонке, прислонившись к забору, закрыв лицо капюшоном, из-за чего казалось, будто он уснул. Сергей решил извиниться перед ним за вчерашнее, пока еще есть время.

– Привет! – от неожиданности Женя резким движением схватился за нагрудный карман рубашки, но, когда увидел, кто стоит перед ним, немного успокоился.

– А, это ты... Привет.

– Прости за вчерашнее, не хотел тебя обидеть. И это... удачи на соревнованиях!

– Угу, спасибо. Тебе того же.

– А ловко ты вчера эти батончики стащил, ха-ха! – с помощью безобидной, как ему казалось, шутки Сережка хотел развеселить Женю, но что-то пошло не так...

– Какие батончики? Ты что, все видел? – парень начал озираться по сторонам, надеясь, что никто не услышал этих слов.

– Не совсем, помощники организаторов вчера обсуждали пропажу коробки из-под стола, рядом с которым ты стоял. Вот я и подумал... – до Сергея дошло, что его “шутка” была неуместной.

Осуждающий взгляд Евгения из-под бровей смутил и без того покрасневшего до чертиков Сережу. Не желая усугублять ситуацию, он повторно пожелал удачи и быстрыми шагами направился в сторону входа, где уже начали запускать остальных.

Соревнования начались так, как Сергей и ожидал. Для первых двух этапов использовались пустые бассейны. Жюри делали замечания, отмечали ошибки и давали советы, подсчитывая количество заработанных за этапы очков. По прошествии нескольких часов осталось всего шестнадцать участников, в том числе и Сергей. Солнце так и не вышло из-за облаков. Наоборот, казалось, что с каждым часом оно прячется все глубже и глубже в серую вату. Но все это никак не помешало спортивному духу и желанию победить. С каждым новым выбывшим участником у всех оставшихся загорались глаза и сердце, ведь первое место становилось все ближе и ближе, а желанный приз желаннее и желаннее.

Во время перерыва Сережа невольно продолжал присматриваться к Жене, пытаясь разгадать тайны, скрывающиеся под толстой маской безразличия, которая заменялась агрессией в опасные моменты. А Женька все также стоял поодаль ото всех – одинокий и незаметный, изредка кидая пронзитель-

ные взгляды на детей с их родителями. Что в нем таилось – загадка, однако злости или чего-то подобного не ощущалось. Только лишь чувство тоски по чему-то давно потерянному или забытому...

На следующих двух этапах скейтбордисты должны были показать, как они владеют доской на перилах и лестницах. Стук колес стал громче и отчетливее. Иногда раздавались вскрики и стоны: очередной участник не удержался на доске и летел вниз не только с перил, но и по таблице рейтинга. Эти этапы пролетели очень быстро, можно сказать, незаметно, ибо в этот раз совершить ошибку, а значит, и вылететь с соревнований, было гораздо проще. И когда зажглись уличные фонари, заменив ушедшую тень солнца, осталось всего четыре участника: Женя, Сережа, какой-то парень и девушка. Они все были изрядно вымотаны, но счастливы, т.к. дошли до финала!

Ведущий объявил часовой перерыв, объяснив это тем, что финалистам необходимо привести себя в форму перед последним рывком. На площадку вынесли немного еды и воды, которые были как нельзя кстати в свете последних событий. Оставшаяся четверка прямо-таки набросилась на легкие сэндвичи с сыром и курицей, запивая их литрами чая. После столь выматывающих этапов они казались вкусными настолько, насколько это было возможным при их простоте. Даже Евгений повеселел и впервые улыбнулся за последние два дня.

Сергей решил подойти к Лесли, чтобы перевести дух и вместе с ним обсудить стратегию для последнего этапа, но его взгляд привлекла фотография, блестящая на земле. На ней был изображен маленький мальчик с впалыми щеками и черными, как смоль, волосами, которого держали на руках мужчина и женщина. Он улыбался и искрился радостью, как и его родители. Сережа сразу же узнал в ребенке Женю и решил отдать фотографию как можно скорее законному владельцу. Но когда он подошел к нему, вместо слов благодарности, получил удар в грудь и ворох оскорблений, где “вор” был самым безобидным. Быстро спрятав фотографию обратно в нагрудный карман, Евгений побежал к рампам. Боль от обиды и разочарования стеснили Сергею сердце, но глубоко в душе он все понял: Женя боится. Боится открыться кому-либо. Боится, что вновь привяжется к человеку и в конце останется с разорванной душой, как и сам Сергей в свое время... И скейтбордингом он занимается исключительно для того, чтобы почтить память погибших родителей. Он борется не из-за приза, он хочет облегчить собственные страдания, доказав, что он достоин называться сыном своего отца – одного из лучших серфистов прошлого...

Пятый этап закончился очень быстро: Сергея поставили на ramпы против третьего парня, которого он победил без лишних усилий. Втайне Сережа надеялся, что Женька проиграл, и ему не придется сталкиваться с ним в финале и делать тяжелый моральный выбор: он или Женя. Но судьба

распорядилась иначе...

Ведущий объявил двух последних участников: 34 – Сергей, и

43 – Евгений. Все вокруг затаили дыхание. Напряжение достигло своего пика. Ладони покрылись испариной, а в голове закопошился рой мыслей и предположений. Сережа не знал, что ему делать. Разница в баллах почти не изменялась, они шли рука об руку. Было видно, как перед очередным заходом Женя в панике каждый раз хватается за карман с фотографией. В глазах стояли слезы отчаяния от осознания, что это, возможно, конец... И тогда Сергей все понял. Понял, как ему следует поступить...

Толчок.

Разгон.

Прыжок!..

Глава 18

– Как ты себя чувствуешь, малыш? – озабочено спросил мистер Гилберт у лежащего на кушетке Сережки. – Как ты так умудрился слететь с доски?

– Я... Ай! – всякое неловкое движение заставляло Сергея морщиться от боли. – Понимаешь, тут такое дело... – но он не успел договорить потому, что в кабинет ворвался ведущий.

– Пацан, ты как? Жив? Ходить можешь?

– Вполне, а что?

– Завтра будет церемония награждения. Ты обязан там быть.

– Но я же проиграл! – негодовал Сергей.

– Ты дошел до финала и занял второе место. Так что тебе приз тоже полагается.

– Ну ладно, хорошо.

– Ты не закончил, – вновь заговорил мистер Гилберт после того, как ведущий ушел, и дверь за ним затворилась, – что такое произошло, что в самый последний момент ты специально, это было очень хорошо видно, спрыгнул с доски?

– Это все из-за Женька. Помнишь, ты мне сказал, что его родители погибли? Как я понял, это стало серьезным ударом для него. Он замкнулся в себе, перестал общаться с людьми. И единственное, что у него осталось, это память. Память о

том, как отец учил его кататься на скейтборде. Как возлагал на него большие надежды, и чтобы не порочить его память, Женя решил во что бы то ни стало сделаться хотя бы маленькой, еле заметной звездой скейтбординга. Доказать, что он – сын своего отца. Я долго думал, на самом деле, об этом, но, когда увидел стоявшие в его глазах слезы, сомнения отпали. Мне победа особо не нужна, я уже добился того, чего хотел, да и деньги счастья мне не сделают. А вот для него... для него это шанс отпустить боль прошлого и начать новую жизнь. С чистого листа. Вот скажи мне, ты бы поступил иначе, будь на моем месте?

– Никак нет, сынок. Ты большой молодец. Я... я горжусь

тобой! – в глазах старика заблестели слезы. – Ты возмужал и сильно вырос с первой нашей встречи. Ты стал мужчиной. Папа бы гордился тобой...

На следующий день Сергей, прихрамывая, добрался до сцены, где ему вручили серебряную медаль и памятный скейтборд от фирмы “Gypsycola”. Члены жюри похвалили и поблагодарили всех участников за незабываемые соревнования, дух соперничества, воцарившийся на площадке и океан испытанных эмоций. Евгению, как и было обещано, вручили помимо пятидесяти тысяч долларов, скейтборд с автографами членов жюри и золотую медаль. Зрители ожидали какой-нибудь речи от победителя или хотя бы слов напутствия всем проигравшим, но у Жени перехватило дыхание от сча-

стья, и поэтому он не мог вымолвить и слова. Единственное, на что он был способен, так это незаметно, одними глазами, кивнуть Сережке в знак благодарности.

К моменту, когда герои добрались до автобуса, из-за туч приветливо выглянуло солнце, преображая мир вокруг и раскрашивая день в забытые краски прошлых дней. Солнечные блики заиграли на тонких зеркалах из луж, стенах высоких домов и в переплетении листьев старых деревьев. В отдалении стали слышны детские смешки, ребяческая возня на площадках и веселый лай собак, снующих от куста к кусту, приветствуя друг друга.

– Ну что, ты доволен собой, а, сынок? – улыбка не сходила с лица мистера Гилберта, даже когда они уже ехали по трассе сквозь бесконечные поля и леса.

– Очень даже, – чувство тепла и неподдельного, искреннего счастья и удовольствия растеклось по телу Сережки, как масло на раскаленной докрасна сковородке.

– Молодец!.. А что с Сашей планируешь делать? Она, небось, ждет, что ты привезешь новости о своей победе, чтоб пойти с тобой гулять.

– Да ничего!

– Это еще почему? – искренне удивился мистер Гилберт, ведь ранее Сережа только и говорил, что о соревнованиях и Саше.

– Ты уже ответил на свой вопрос. Ей, кроме победы, от меня ничего не нужно, – во взгляде Сережи читались нотки

светлой

тоски. – Так зачем она мне? Очень забавно, что я понял это только сейчас, но... все равно я ей благодарен за то, что показала, что, как говорится, не все то золото, что блестит.

– Понимаю... – сердце старика размякло окончательно. Его «сын» вырос. Он больше не тот запуганный, всего боящийся мальчишка. Нет, он мужчина. Человек с большой буквы, пред которым открыты все дороги...

На этом подходит к концу история про юного скейтбордиста и его наставника, заменившего ему отца. Что с ними случилось

дальше – совсем другая история, но можем заявить с полной уверенностью только одно: каждый был по-своему счастлив...

08.08.2019